П. 3/49

ПИОНЕР

П 29
34

1931
ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
29-30

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ

ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ— Мусатов

КЛАСС МЕНЯЕТ ФАКТЫ— Л. В.—Л.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЛЭДИ АСТОР

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАБАСТОВКА — Гершензон

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЭЛЕКТРОТРОПИКИ — Мельников

ДЕТКОРОВСКИЙ МАТЕРИАЛ

СТИХОТВОРНЫЕ ЗАСТАВКИ В ДЕТКОРОВСКОМ МАТЕРИАЛЕ ИЗ ЛОЗУНГОВ, ПРИСЛАННЫХ НА КОНКУРС

ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ— Гугель

СТИХОТВОРНЫЕ ЗАСТАВКИ И ЛОЗУНГИ Маяковского, Кирсанова и Долматовского

ХУДОЖНИКИ:

Ф. БОЧКОВ, Б. ВИНОКУРОВ, В. ГРОППЕР, П. ЗАХАРОВ, А. КАНЕВСКИЙ, П. ЩЕГЛОВ, САВАНОВ

ОФОРМЛЕНИЕ И ОБЛОЖКА Ю. КОРВИНА

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

С громадными победами на всех фронтах социалистического строительства пришла наша страна к XIV годовщине Октября.

Пуском новых гигантов индустрии, массовым подъемом ударничества ознаменован этот величайший из праздников революции.

В настоящем, третьем, решающем году пятилетки завершается построение фундамента социалистической экономики.

Уже завершена в основных районах сплошная коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества как класса. Колхозник стал центральной фигурой социалистического земледелия.

Наше сельское хозяйство, все более и более вооружаясь техникой, становится самым передовым в мире.

У НАС ЕСТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО, ЕЩЕ БОЛЕЕ БУРНОГО, РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ЖЕ МИР РАЗРУШАЕТСЯ.

Зарево пожара войны между Японией и Китаем, финансовое крушение в Англии, эхо которого раскатилось по всем странам, захватив даже Америку, углубляющийся кризис всей капиталистической системы — вот в каких условиях встречает 14 Октябрь зарубежный пролетариат и трудящееся крестьянство в капиталистических странах и колониях.

Международное пионерское движение под твердым руководством коммунистической партии и ленинского комсомола, подводя итоги своей революционной деятельности за прошедшие 14 лет, может смело рапортовать о величайших достижениях и о своей активной помощи в деле строительства социализма.

ПИОНЕР ТВЕРДО ПОМНИТ ЗАДАЧУ, ПРОДИКТОВАННУЮ ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧЕМ,— «СТРОИТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЖИТЬ В НЕМ».

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

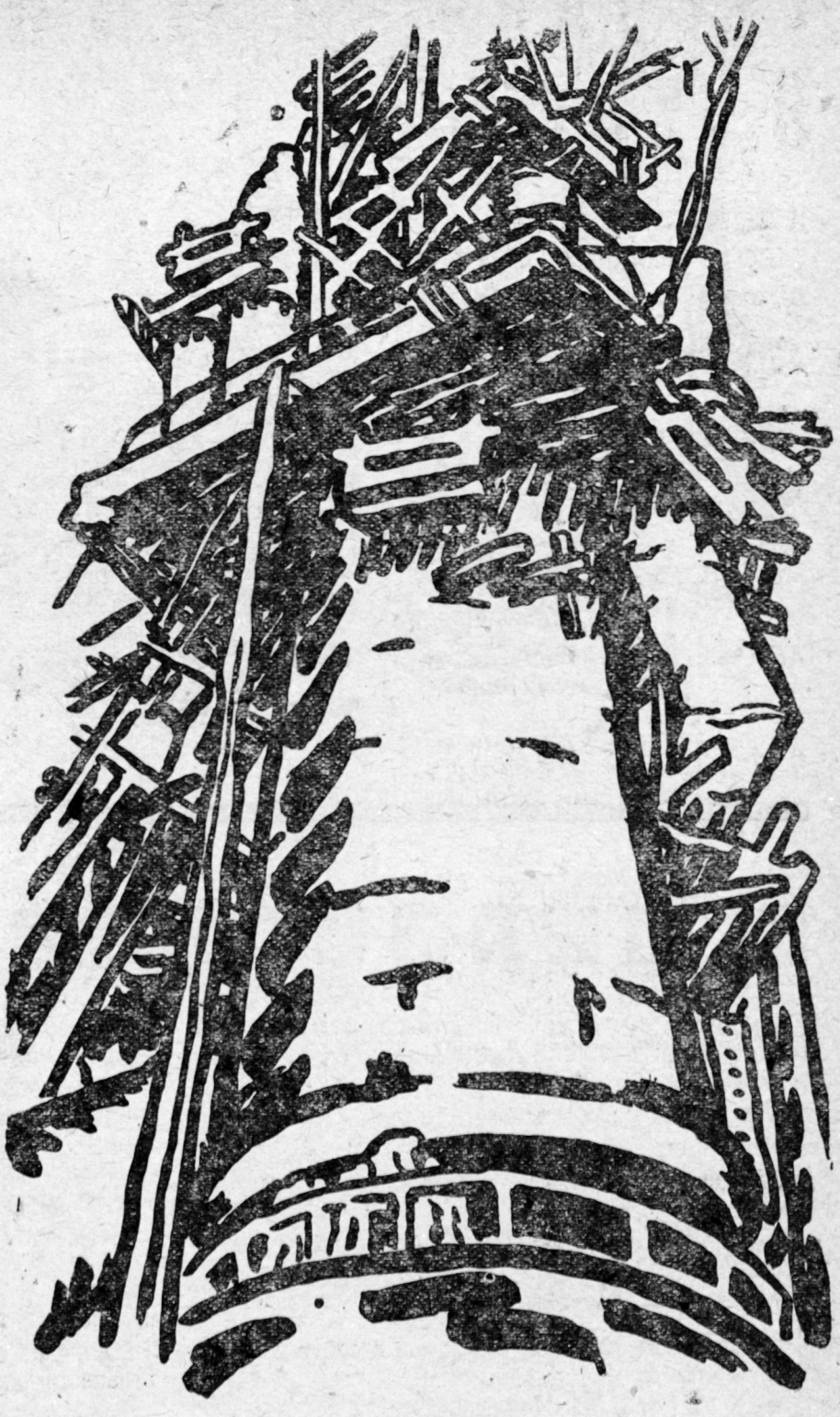
Ответственный редактор **Ел. Куйбышева**

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

Будем
В труде
Состязаться и гнаться.
Зря не топчись
И не стой!
Так же вымчим,
Как эти
Четырнадцать,
Двадцать,
Сорок
И сто!

Там—над мириадом искр
Доменное пламя
Заалело,
Клепанные трубы
Разлеглись,
Заложив
Колено
За колено

ГПБ на обяз. экз.
Ленгр. 1931 год
Инв. № 18 · 639



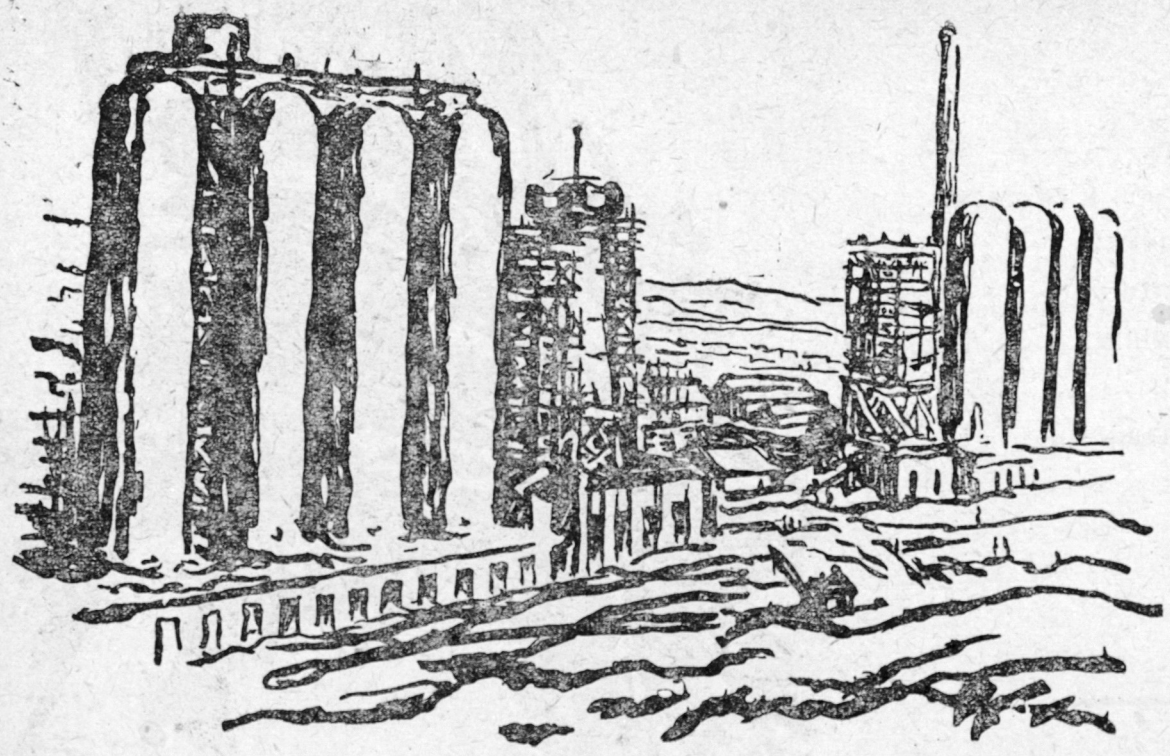
Сталинский металлургический завод. Стройка домны. *Рис. П. ЗАХАРОВА*

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДНЕМ ПОБЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ НАШЕЙ ПАРТИИ.

БОЛЬШЕВИКИ ЯВЛЯЮТСЯ НОСИТЕЛЯМИ НОВОЙ ТЕХНИКИ. МЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ РАЗБИЛИ ГЕНЕРАЛОВ, РАЗГРОМИЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ, ВОССТАНОВИЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, РЕКОНСТРУИРУЯ ЕЕ, ИЗМЕНЯЯ ЛИЦО НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ.

ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ РАБОЧИЙ КЛАСС ДАЕТ НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ ТЕХНИКИ.

(Из речи т. КАГАНОВИЧА на з-де АМО).



ВСТАЕТ,
ПОДНИМАЕТСЯ
СИЛА МАСС
НА ЗАВОДЫ,
НА НОВЫЕ
СТРОЙКИ,
ЧТОБЫ
НОВЫЙ УРАЛ
И
ОГРОМНЫЙ
КУЗБАСС
ПОСТРОИТЬ
В КРАТЧАЙШИЕ
СРОКИ.

Рис.
П. ЗАХАРОВА

6 МИЛЛИОНОВ

На вопрос о том, что нравится ребятам в пионерорганизации — 70% ответили так: «нравится общественная работа».

Это значит работа в цехе,
это значит работа в колхозе,
это значит борьба за всеобуч,
политехнизацию и технику,
это значит борьба за соцстроительство.

Рост пионерской организации подтверждает это.

Если —

к I Всесоюзному слету пионеров в советском союзе было 200.000,

к IX съезду ВЛКСМ — 4.000.000,

то сегодня, к XIV годовщине Октябрьской революции, мы вступаем **шестимиллионной армией пионеров-ленинцев.**

Ленин сказал: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

Именно следуя этим указаниям Ленина, и развивается наша организация.

Переходом от мелких дел помощи старшим к прямому участию в борьбе за промфинплан, к постоянной работе на производстве — **подтверждаем это мы.**

Наш договор 6-ти — вот конкретные обязательства социалистическому государству.

Выполнение его — вот работа с рабочими и крестьянами.

ВОЗГЛАВЛЯЯ ШИРОКИЕ МАССЫ ДЕТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ, ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ И КОМСОМОЛА ДОЛЖНА ВСЮ СВОЮ ЭНЕРГИЮ, ВСЮ РАБОТУ ПОДЧИНИТЬ ДЕЛУ ПОБЕДОНОСНОГО НАСТУПЛЕНИЯ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ДЕЛУ ВЫКОРЧЕВЫВАНИЯ ОСТАТКОВ КОРНЕЙ КАПИТАЛИЗМА, ВЫКОВЫВАЯ В СВОИХ РЯДАХ НЕПОКОЛЕБИМЫХ И КЛАССОВО-СТОЙКИХ БОЛЬШЕВИКОВ, НА ДОЛЮ КОТОРЫХ ВЫПАДАЕТ ЗАДАЧА ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА.

(Из резолюции IX съезда ВЛКСМ)

ГДЕ
НЕПРОХОДИМЫЕ
БЫЛИ ЛЕСА,
НАША СТРАНА
ОДЕТА В ЛЕСА.
ГОРЯЧАЯ
НАСТУПИЛА ПОРА.
СТРОЯТСЯ
НОВЫЕ КОРПУСА,
ДОМНЫ
И
КАУПЕРА.

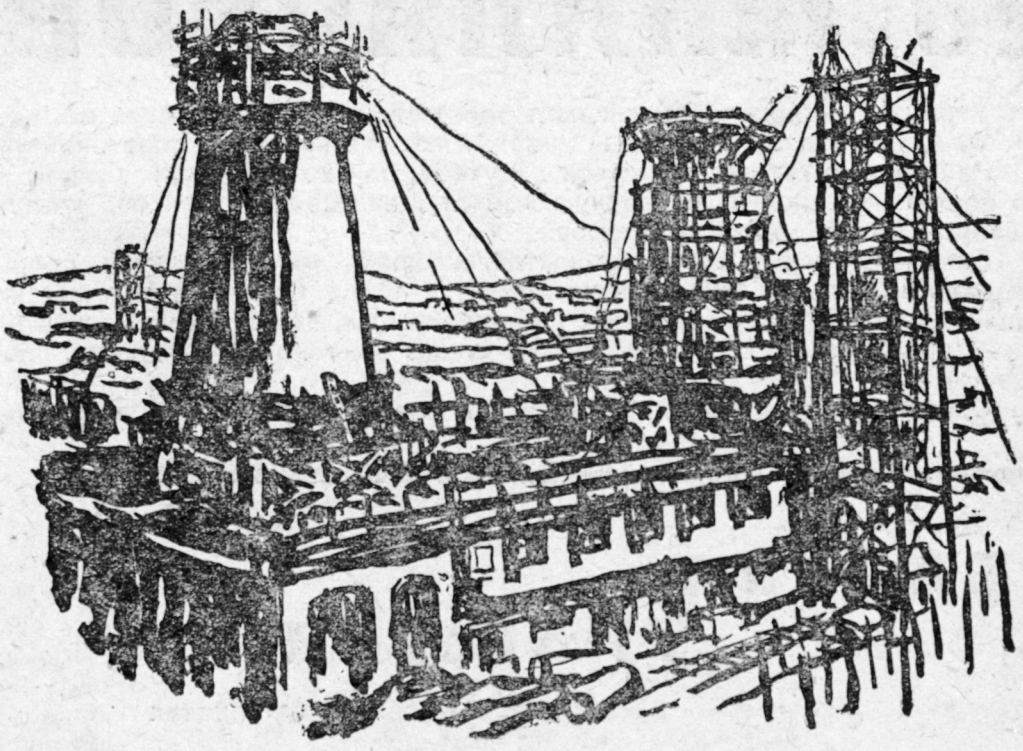


Рис. П. ЗАХАРОВА

Пионерская организация давно заняла место вожака всех неорганизованных ребят.

Но борьба за вовлечение пролетарских ребят в пионерской работе еще должного места не заняла.

IX съезд ВЛКСМ сказал: «Охватить в ближайшие годы 100% детей рабочих, батраков и колхозников пионерорганизацией».

Значит на ряду со всей нашей работой — перед нами большая и сложная задача — рост.

Как мы растем? Слабо. Баз роста у нас много, а используем мы их недостаточно. Часто в одно место бросаем силы нескольких отрядов, другие остаются совершенно без внимания.

Каждый отряд, решая задачу роста, должен иметь твердую базу неорганизованных ребят.

И отряд и звено каждое свое мероприятие должны проводить, **широко вовлекая всю окружающую детвору.**

Пионеров-новичков нужно суметь закрепить. Сейчас в пионерской организации сравнительно большая текучесть, достигающая в среднем 16%.

Вот этих 16, из каждой сотни, должны мы закрепить, свести их к нулю.

Как это сделать?

Нам нужно всю работу построить так, чтобы находящиеся там, давно и вновь пришедшие ребята **смогли проявить максимальную самодеятельность, максимальную активность.**

Нужно сделать так, чтобы каждый пионер к ответу «нравится общественная работа» добавил: **нравится потому, что я ее веду, потому, что ею наполнена вся моя жизнь, потому, что я знаю, зачем, это нужно.**

На боевом посту пятилетки держат салют 6 миллионов пионеров.

Все пролетарские ребята должны поднять салют и многомиллионной глоткой крикнуть: **«К борьбе за рабочее дело всегда готовы!»**

„НЕЛЬЗЯ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ ИДЕАЛ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА БЕЗ СОЕДИНЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ; НИ ОБУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА, НИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД БЕЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ НЕ МОГЛИ БЫ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЫ НА ТУ ВЫСОТУ, КОТОРАЯ ТРЕБУЕТСЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКОЙ И СОСТОЯНИЕМ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ“

Ленин

20 МИЛЛИОНОВ

А. МУСАТОВ
Рис. П. ЩЕГЛОВА

Утром 1 сентября 20 миллионов ребят вошли в школы, сели за парты, открыли учебники. 20 миллионов начали новый учебный год, пятнадцатый советский учебный год.

Ребята уже готовы приняться за учебу, они хотят новых знаний, кроме книжной учебы, они идут в мастерскую, в рабочую комнату, на завод, в колхоз, учатся у рубанков, тисков, фрезеров, банкаброшей, тракторов.

Если над родным заводом, шахтой, колхозом сгустятся тучи прорыва, вместе с отцами, матерями и братьями школьники выступят в поход. Они принесут рогожное знамя худшим из худших, напрягут всю силу своих ребяческих рук, чтобы только свалить тяжкое бремя прорыва. Они выступят на субботник, перероют землю силосными траншеями, приведут в колонны ударников тысячи отцов.

О буднях, труде, борьбе и геройстве советской школы рассказывают эти страницы.

ЗЕЛЕНАЯ ТРАНШЕЯ

Силосную яму начали копать за огородами, на бугре. На третий и четвертый урок агроном вывел группу на силосную практику.

Сбежав со школьного крылечка, ребята наперебой старались захватить лопаты. Агроном не успевал за ребятами.

Позади все по-старчески плетется Никитка Карась. Он сердито одергивает спешащих ребят:

— Ну куда стрекозишь?.. Успеешь! Наработаешься!

Компания Карася не расстается с сумочками и узелками. Из карманов у них торчат бутылки, булькая молоком.

За огородами агроном распределяет работу:

— Яму копать будут старшие.

Шурка Выборов со своей взрослой бригадой определил размеры силосной ямы. Расставили бригаду. Лопаты захрустели корнями, срезая дерн.

Остальные ребята рубили сечками траву, срезали на огороде ботву, поехали с колхозниками в лес за травой.

В сторонке стоял Карась со своими ребятами.

Шурка указал на них:

— Смотри, ребята, Карась-тихоня выжидает: улизнуть думает.

Карася поставили собирать в кучки картофельную ботву.

Работали ребята хмуро, без улыбки. Соседи задирали их:

— Эй, вы, карасики, даешь на спор — ботву собирать!

Карась не отвечал, только бурчал себе под нос:

— Хорошо вам, а мне домой нужно — картошку копать!

Огород упирался в перелески. В березняке появился Вова. Он всегда убегает с практических уроков. На шее у него висит берестяной кузовок. Он наклонил его, показывая ребятам красные подосиновики, цветные сыроежки.

— Разве это ученье? — возмущается Вова. — Вон в семилетке по математике куда ушли! До уравнений. А нас на огороде, знай, морят.

— А ты не боишься? — спросил Карась.

— Чего? Исключат, что ли? Пусть их — невелика беда! Другую школу найдем!

Карась моргнул своим ребятам, перелез через изгородь и юркнул за кусты. Потянулись следом ребята.

На черной доске, стояло:

„Вова Королев срывает силосование в колхозе".

Вова не насмешничал в этот день. Не просидев и двух уроков, он убежал домой. Там злобно разбросал книги и разревелся.

Мать кинулась в школу, накричала на ребят, поссорилась с заведующим:

— Чему учите, начальство? В глине копаться без вас умеем.

Возмущенная, шла по деревне.

Захватив у колодца кучку баб, шептала:

— Бабы, детей пожалейте! Колхозникам — неохота, так ребят наших заставили землю копать.

За ужином мать Шурки Выборова выпытывала у сына:

— Слышала я, сынок, прикончили вы ученье-то свое?

— Да что ты! — смеялся Шурка. — Школа работает во-всю, даже на практике учимся.

Мать не доверяла.

Вечером, когда Шурка спал, мать вела совет с отцом, решая судьбу сына.

Утром отец грозно сказал:

— В школу ходить повремени!

— Это почему? — удивился Шурка.

— „Почему", „почему"! — вспылил отец. Нужно так. Дома работы много.

Шурка подивился, но отца не послушал и отправился в школу.

В эти дни многих ребят родители не пускали в школу.

Карась плакался перед отцом:

— Яму копать заставляют! Вчера даже живот сорвал.

Отец, занятый хозяйством, не удосуживался проверить и осуждал школу:

— Зачем только ребят набрали? Надувательство какое-то! Ладно, Никитка, сиди дома.

Карась радовался и спокойно уходил с практических уроков. Уводил и других ребят.

Но все же яма была готова. Ребята оплели все стенки плетнем и обмазали глиной.

Пошли дожди. Яму заливало водой; трава чернела, портилась. Нужно было торопиться с закладкой. Ребят нехватало.

Часто Шурка уходил на деревню, вызывал ребят к сараям и укоряюще говорил:

— Что ж, забыли наш договор? Пообещали колхозу силосную яму, а сами дома сидите? Отцы не пускают — уговорить нужно отцов.

Яма наполнялась зеленой массой и стала похожа на зыбучий мох. Но до края еще было далеко. Ребята задумались: где бы достать еще кормов?

Ездили по коноплянникам и скупали у мужиков картофельную ботву. Потом решили использовать крапиву. За сараями, у заборов, на месте горелых овинов рубили крапивные заросли косой и вилами грузили на возы. Крапива обжигала лица, руки, вызывала страшный зуд, покрывала тело красными волдырями.

Мужики издевались над ребятами:

— Куда крапивушку? На щи, что ли?

Дни шли нелегкие. Не было времени передохнуть. Обедали ребята в колхозе. Это встревожило родителей. Шуркин отец каждый вечер дежурил на крылечке, поджидая сына.

На третий день терпенье лопнуло. Кинул в сторону хомут, что чинил, и зашагал к школе. Следом потянулись и другие родители.

Ребята, заметив приближение отцов и матерей, смутились, но Шурка крикнул:

— Нажимай, ребята! Скоро кончим.

Отец подошел к Шурке, выбил из рук сына корзину с крапивной сечкой и грубо закричал, хватая Шурку за руку:

— Здравствуй, сынок. Не забыл меня? А я уж думал, что тебя и в живых нет.

— Ничего, тятька, жив-здоров!

— Будет отца-то позорить! Будет! Шастай домой. Чтобы нога твоя в школу не вступала!

Но Шурка увернулся, отскочил в сторону, нервно засунул руки за ремень и глухо выдавил:

— Ты, тятька, не буйствуй! Дома я буду, дай яму заложить.

А через час ребята закидывали зеленую сечку комьями красно-бурой глины. Многие родители работали вместе с ними.

Шурка весело помахал рукой отцу.

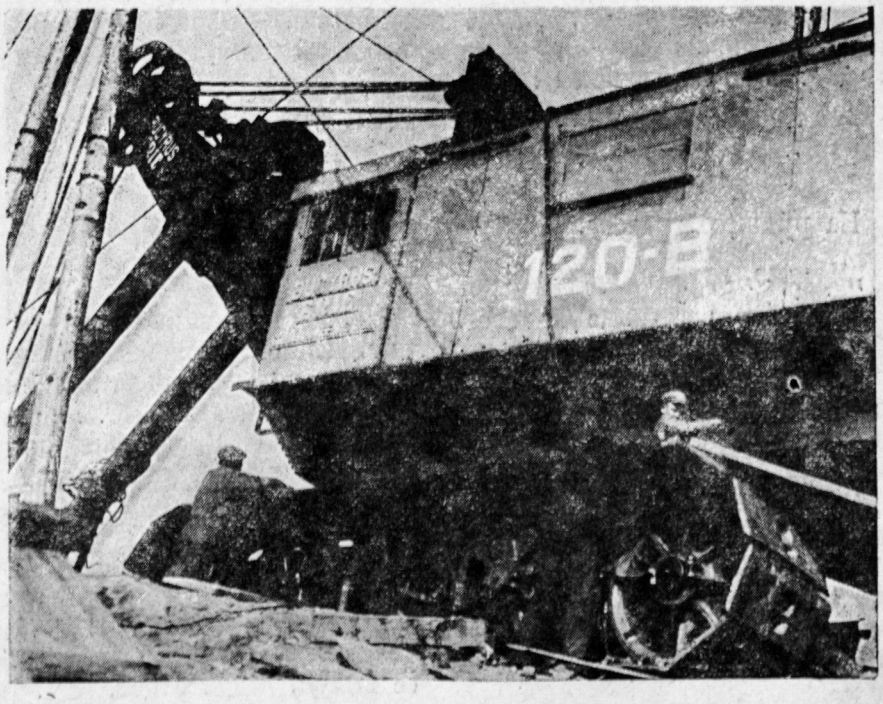
— Опоздал, тятька! Закрыли уж яму-то.

Над ямой вырос холм.

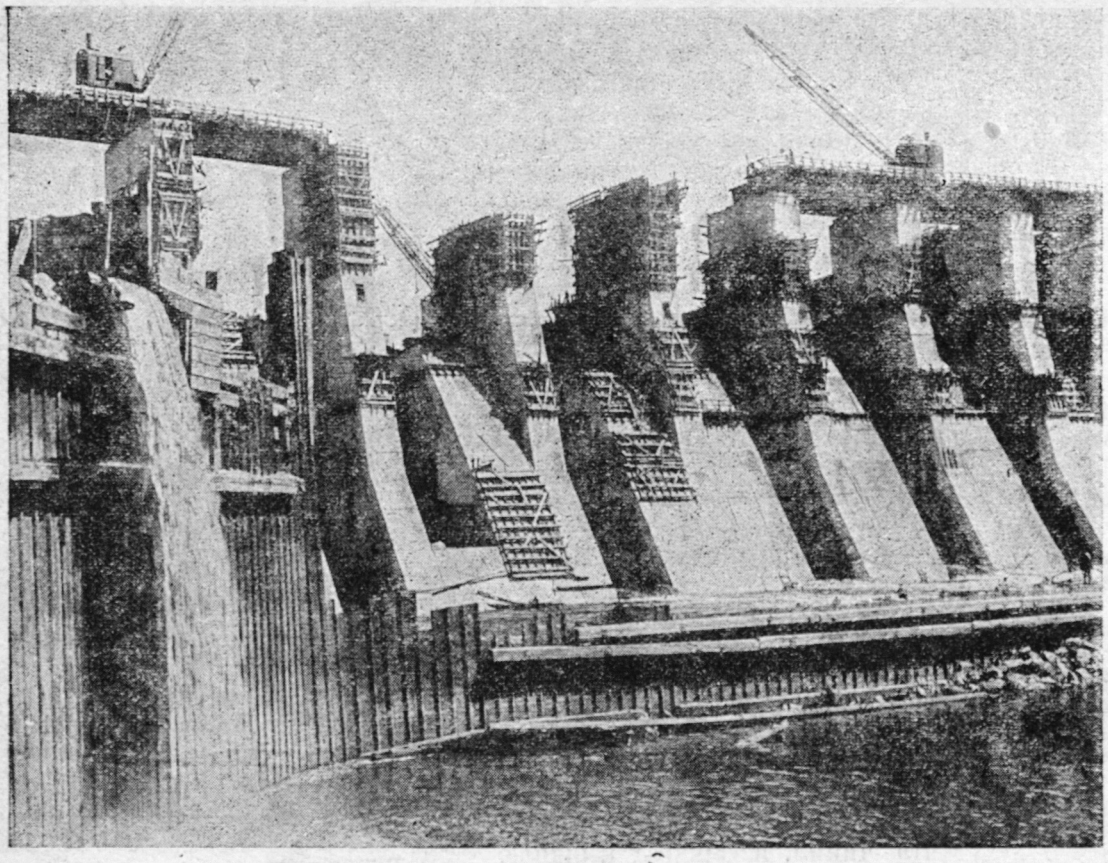
Родители и ребята вместе возвращались домой.

И Шурка шел рядом с отцом, рассказывая о проделанной работе и новых планах.

С нами идет ударный труд.
Мы все в этом шквале труда.
Дым идет из фабричных труб,
В вагонах бежит руда.



НА СТРОЙКЕ МАГНИТОГОРСКОГО ГИГАНТА. Установка мощного экскаватора в 250 тонн.



РВИТЕСЬ,
ЭНЕРГИИ ЯДРА!
ЛЕТ ПРОВОДОВ
ВЫСОК.
ДАДИМ
22 МИЛЛИАРДА
КИЛОВАТТ
ЧАСОВ!

МАЛЕНЬКИЕ БОЙЦЫ БОЛЬШОГО ФРОНТА

К растратчикам угля мы
будем люты—
Уголь сегодня дороже
валюты.

Лозунг с плаката

Большой каменноугольный район. В земле, изгибаясь дугами, лежат пласты черного золота. Кайлами, отбойными молотками черная подземная армия отбивает звонкие плиты угля Под землею — фронт. Лавы, забой зоны — окопы и траншеи фронта большой урало-кузнецкой линии боев. Над шахтами — город. В городе школы I ступени, ФЗС, горпромуч.

На руднике тревога.

„Прорыв, прорыв, прорыв"!

Мелькает воззвание краевого бюро ДКО.

Воззвание зовет в бой. В шахте восстание неполадок, лодырей и прогульщиков. Ударники выбиты со своих позиций.

Школа идет на штурм шахты.

Работают на полу. Работают краской, тушью, клеем, иглой, молотком. Пишут плакаты, лозунги, шьют знамена, сколачивают гроб.

I. Худшим — гроб и рогожа

Первой вышла школа горпромуча. Длинной колонной вытянулась по дороге. По пути влились первоступенцы и ФЗС. Необычное шествие! Вместо знамен лес карикатур — уродливые пьяницы, крылатые летуны, зубастые рвачи...

На шестах, как огородные чучела, болтаются рогожи и тряпки.

Шествие подходит к шахте. Тесным полукругом замыкают ее выход. Ждут отцов.

Пионер Осташко, начальник штурмового штаба, дает знак:

— Тише! Внимание! К встрече отцов приготовиться!

Отцы выходят из полутемного туннеля штольни, тушат шахтерские лампочки и вдруг попадают в гущу фанерных щитов — картонных карикатур. Уродливые фанерные рожи моргают своими картонными глазами, открывают рты, взмахивают руками, показывая в руках надписи:

„Прогульщик, пьяница, лентяй!"

Желтоусый от табачного дыма забойщик Яков Конышев пытался обойти карикатуру пьяницы, но она упорно заступала ему дорогу.

Яков потянулся рукой к щиту. Но тогда пьяница взмахнул своей рукой, сунул ему под нос бутылку и, открыв рот, вывалил яркокрасный язык. На языке стояла надпись:

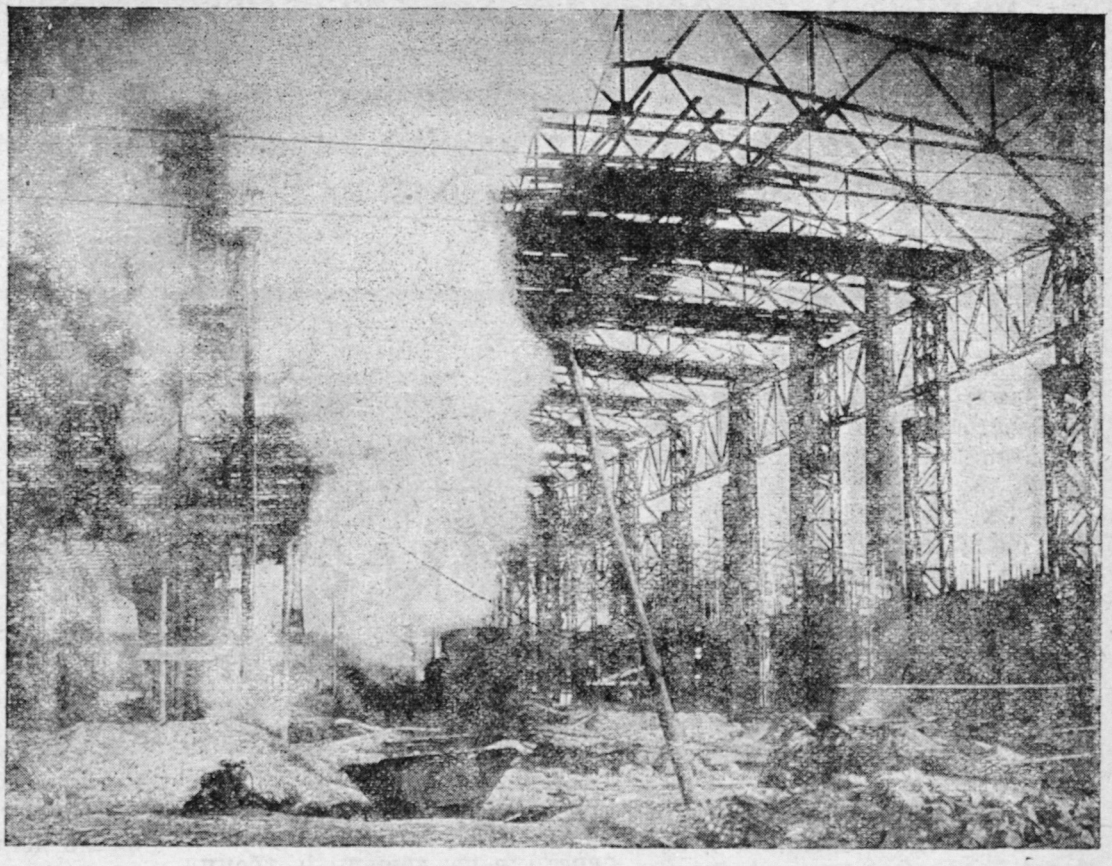
„Дядя Яков любит выпить и денечек прогулять".

Яков попятился Шахтеры захохотали. Оркестранты забили в заслон и худые ведра. Вдруг Яков заметил ниже фанерного щита знакомые штаны. В злобе он рванул карикатуру и увидел сынишку Серегу.

— Это что ж отца-то позоришь!

Сережка вспомнил тяжелые

ЦИФРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ, ВБИВАЙТЕ КЛИНЬЯ! ЦЫФРЫ ПОВЫШЕНИЙ, ВЫСТРАИВАЙТЕСЬ СТРОЙНЫ! ВЫШЕ ВЗБИРАЙСЯ, ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ!



руки отца и юркнул в толпу. Ребята встали живой изгородью:

— Куда? Не смей сына трогать! Не позволим!

Яков метнулся к шахтерам:

— Чему ж школа детей учит! Видите, насмешничать над нами пришли! Учителя потакают им — сами их привели.

Шахтеры смеялись над Яковом. Пролезли сквозь гущу карикатур, и на пути им встал гроб. В гробу лежал фанерный прогульщик. Гроб был покрыт листом бумаги с длинным списком фамилий прогульщиков, которых нужно было похоронить. Многие нашли свои фамилии. Смех стих. Шахтеры переглянулись. Хмуро оглядели ребят. Кто-то махнул рукой.

— Ну, будет спектакль играть. Расступи дорогу!

Но тут открыли митинг.

Первым говорил Осташко.

— Товарищи отцы! Мы, маленькие хозяева рудника, не допустим опозорить себя перед лицом уральских заводов, не дадим, чтобы стали из-за недостатка угля наши фабрики, заводы. Мы требуем ответа от наших отцов-шахтеров: почему в шахте прорыв? Мы не можем стоять в стороне и спокойно смотреть, как эстакады пустуют без угля. Завтра же пойдем с вами в шахты, поможем отцам бороться с неполадками наших шахт.

Говорят многие: от партячейки, от комсомола, от школ.

В конце митинга ребята передают Осташко бумажный сверток.

— А пока,— говорит Осташко,— за позорный прорыв постановлено у вас отобрать красное знамя.

Ученики уносят тяжелое знамя (подарок иностранных рабочих).

— А взамен красного знамени будет висеть вот это! — Осташко разрывает бумагу и выкидывает перед шахтерами рогожу.

Рабочие глухо шумят. Яков начинает ругаться. Но его обрывает рассудительный голос:

— Что ж, теперь под рогожей походим, коль удостоились! Может, и впрямь встряхнемся!

— Ну, ребятишки, утерли отцов! Ловко!

Все глядели на Осташко. Он укреплял рогожное знамя над входом в шахту.

Как решать задачи

Стихал последний звонок, кончались уроки, и школьная армия двигалась на шахты. Разбивались на бригады. Занимали раскомандировки, шли в поверхностные мастерские, выслеживали грязь, неполадки, грубость, бюрократизм. Колька Седов привел свою бригаду в раскомандировку. Рабочие получали наряды. Зажигали карбидные лампочки и приделывали их к козырькам фуражек. Колька встал на окно. Встретил в толпе глаза отца и улыбнулся ему.

— Товарищи, — заговорил Колька,— вы знаете, что сейчас у нас штурм. Без ударников нам прорыв не прикончить. Еще нам мешают летуны. Чтобы бороться с ними, нужно закреплять себя до конца пятилетки.

Шахтеры зашумели. Неужели ребятишки будут надоедать им каждый день? Что они понимают? Сидели бы себе в школе и решали задачи.

Многие начали сердито кричать.

— Идите вы к бесу! Не толкитесь под ногами! Без вас лихо!

Колька растерянно глядел по сторонам. А тут еще звонок — шахтеры спешили на работу. Колька моргал. Ребята бежали за шахтерами, совали листочки бумаги, просили записаться. Эт них отмахивались. Когда все ушли, к Кольке подошел отец.

— Что, сынок, нелегко? Ничего, не сдавай только. Запиши всю мою бригаду в ударники и до конца пятилетки тоже.

В штабе Колька жаловался Осташко:

НА РЯДУ С РЕШАЮЩИМИ ШАГАМИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ШКОЛА ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРОДВИНУЛАСЬ ВПЕРЕД ПО ПУТИ СОЕДИНЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ И ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТОЙ, БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ ЗАЛОЖЕНЫ ОСНОВЫ ПЕРЕСТРОЙКИ ШКОЛЫ НА БАЗЕ ПОЛИТЕХНИЗМА.

Из постановления ЦК ВКП(б).

— Разве их проймешь, таких дубовых? Ругаются только, а записываться никто не хочет!

Осташко смотрел Кольке в глаза.

— Эх ты, липа! А еще на штурм вышел! Думаешь, слово сказал, сразу и ударник вырос... В классе задачу решаешь, и то пот проберет, а это потруднее задачка.

Колька с бригадой вновь шел в раскомандировку в барак, проводил собрания, вел беседу с отдельными рабочими.

Выпускали стенгазету, делали вызовы. Тогда приходили и победы. Когда Осташко подсчитал по рапортам, то оказалось, что бригады завербовали больше 500 ударников-шахтеров.

Лодыри выходят на свет

В полутьме—бригада горпромучеников в грибовидных шляпах с тусклыми лампочками в руках. Шли по узкому штреку. Впереди послышалась ругань коногона:

— Вот черти! Чего только десятники смотрят! Каждый день здесь застреваю!

Рядом с рельсами путей лежали старые разбитые вагонетки, за которые и зацеплялись вагончики с углем. Горпромученики помогли пыхтящему коногону протолкнуть вагонетку. Коногон свистнул на лошадь и тронул.

— Пока штреком едешь, раз пять так зацепишь!

Старший из ребят открыл блокнот, осветил лампочкой и записал:

„Поломанные вагонетки мешают вывозить уголь. Донести зав. транспортом".

Штрек закончился забоем. На кусках угля сидели люди. Слышался хохот. Рассказывали анекдоты.

Не подходя, ребята крикнули:

— Эй, эй! Какая бригада? Почему не работаете?

Смех стих. Из забоя лениво ответили:

— Лесу не подвозят! Поработай тут, коль крепить нечем.

Один из шахтеров вскочил и нарочито громко закричал вдоль штрека:

— Десятник! Гони лес — работа стоит.

Ребята подошли.

— Мы штурмовики. Бригада по выявлению лентяев. Почему вам лес не подвезли?

— Шут их там знает! Забыли, может.

— А вы бы послали одного напомнить, все равно ничего не делаете.

— Ну уж нет! Прорехи десятников латать не будем.

Ребята повернули обратно, отыскали десятника по лесозаготовке и рассказали про виденное.

— Вот лодыри!— возмутился десятник.—Нарочно давеча спросил про лес, сказали, что хватит. Ну и работнички!

Ребята побежали по шахте отыскивать телефон. Сбившись в кучу, жадно глядели на телефонную трубку, в которую, волнуясь, выкрикивал старший:

— Алло! Школа, штаб. Ты, Осташко? Принимай донесение. Пиши: „В забое захвачена бригада лодырей. По своей вине не работали два часа".

Смена кончилась. Бригада лодырей выходила из шахты. В глаза кинулась яркая, еще с невысохшей краской, картина: забой, люди лежат на угле, дымят цыгарками. Внизу на черной доске стояли имена лодырей. Так из полутьмы забоев лодыри выставлялись на свет, на глаза всех шахтеров.

Договор седых и юных

В бригаде шахтеров раздумье. Что поделать с Яковом Конышевым? Он не боится шахты, ловко орудует кайлой, но его губят вино и прогулы.

У Якова Конышева много выговоров, но его это не трогает. Вчера, встретив пьяного Якова, бригадир сказал ему:

— Утром на работу не придешь — исключим из бригады.

ДЛЯ ПОДНЯТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ШКОЛЕ НЕОБХОДИМО ДОБИТЬСЯ ТОГО, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ПИОНЕР ПОКАЗАЛ ПРИМЕР СОЗНАТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБЕ, ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ И ДИСЦИПЛИНЕ.

(Из решения ЦБ ДКО)

Яков не пришел. Но жалко бригадиру исключать Якова: старик он, много ребятишек, давно работает на шахте. После смены бригадир заходит в школу. Его приводят в штаб. Бригадир жалуется:

— К вам я, ребятишки. Вот Сережкинова отца никак не исправим. Хоть бы вы помогли нам.

Начинается поход на Сережкина отца.

Получая лампочку, Яков читал на стекле:

„Лампочка прогульщика Конышева".

Взмахивая кайлой, видел надпись:

„Мне стыдно, что мною работает прогульщик".

В зоне Якова встречали цифры прогульных тонн угля.

В злобе он срывал все надписи. Но они не давали ему покоя и дома.

Однажды вечером, после ужина, Сережка робко сказал:

— Тятька, давай вступим в соревнование. Я буду лучше учиться, на уроки не опаздывать, а ты не будешь работу прогуливать.

Отец не закричал. В этот раз он был трезв. Долго глядел на маленького Сережку и криво усмехнулся:

— Хы! И тебя научили отца урезонивать. Ну, ну!

И, уходя спать, отказался:

— Стар, брат, я, Серега, в писулички с тобой играть.

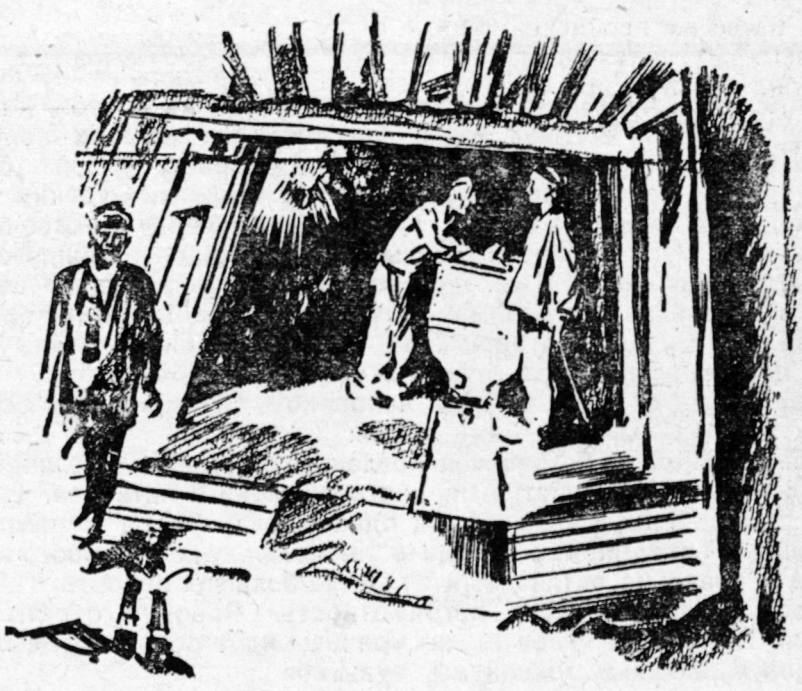
Приходя с работы, Яков встречал на стене договор на соревнование. И Серега опять приставал со своим:

— Подпишися, тятька!

Яков выходил из себя. Рвал договор, кричал на Серегу, грозился побить его.

Просыпаясь на утро, видел над головой тот же договор, переписанный на свежем листке.

Часто в комнату приходили школьники и вместе с Серегой пускались в уговоры.



Яков мрачнел. Плакаты, лозунги, карикатуры всюду преследовали его.

Временами, оставаясь один в комнате, Яков брал договор, нацеплял очки и медленно читал, о чем-то задумываясь. Однажды Сережка застал его за чтением.

Яков смутился, смял листок и сердито закричал:

— Выдумщик! Не смей мне больше надоедать этим!

Ночью Сережка пробрался к столу и вновь стал переписывать договор. Ему было обидно: в школе уже многие заключили со своими отцами договоры, а он, Сережка, ничего не может поделать со своим.

Просыпалась мать и укладывала беспокойного сына.

Яков слышал, как сын, роняя слезы, жаловался матери:

— В школе проходу не стало. Вон, говорят, сын прогульщика, отца исправить не может.

Перед утром, когда еще все спали, Яков вновь увидел на столе договор. Вспомнил ночную жалобу сына, покосился на него и осторожно процарапал на договоре свою подпись.

В шахте работал молчаливо, упорно, удивляя всю бригаду. Потом тихо сказал бригадиру:

— Ты вычти с меня за прогулы-то.

Бригадир вскинул глаза.

— Вычти, говорю. И пусть не насмешничают надо мной больше. Я тоже к ударникам приписался.

Сережка едва верит своим глазам: под договором, рядом с подписью сына, стояло:

„Обязуюсь. Яков Конышев".

Школа голубого края

Пять суток 4 000 километров бежит поезд на восток, к голубому дымчатому Алтаю. Земля изморщинена горами, перерезана быстроструйными реками. В междугорье — долины, богатые травой, водою, скотом. Десятки лет твердили русским, что алтаец — не совсем человек, это среднее между человеком и обезьяной. Русские переселенцы гнали алтайцев в междугорья, занимая широкие долины. Духовенство силой обращало алтайцев в христианскую религию У родителей забирали маленьких детей. Дети учились в церковных школах Из них готовили угодных царскому правительству учителей, дьяконов, попов.

Революция сделала алтайца человеком. Четырнадцать советских лет перегнали сотни царских.

45% алтайского населения коллективизировано. Количество школ увеличилось против царского времени в пять раз. В некоторых районах раньше была одна школа, теперь пятнадцать.

Веками затемняемая страна в 1928 г. получила первого агронома и врача из алтайцев, и это была большая радость. Теперь взрослые ликвидируют неграмотность. Всеобуч охватывает детей. Из чадных аилов глухих урочищ[1] идут сотни молодых алтайцев в рабфаки, техникумы, вузы.

1. Пайка остался один

Мать у Пайки Таталыкова умерла давно. Вчера в урочище возвратились из тайги охотники и сказали, что отца Пайки задрал медведь.

Пайка остался один. Он бегал по урочищу, дрался с собаками, отнимая кости. Он одичал, волосы скатались в грязный войлок.

Богатый скотовод приметил сироту, взял его к себе и приставил следить за стадами.

Но однажды пришел уполномоченный сельского совета и позвал Пайку с собой. Два дня верхом на лошадях они, пробираясь через тайгу, ехали каменными тропами, пока не перевалили горный хребет. Внизу, в долине, в высокой ограде зубчатых гор, шлифуя камни, мчалась белопенн я река Чулышман. Березки, по-весеннему свежие, и серебристые тополя расходились уютными аллеями. В аллейке стоял деревянный монастырь – бывшая крепость. Отсюда изворотливые миссионеры заграбастывали Алтай. Крест, икона, хитрое слово, угроза— вот оружие миссионеров.

Приходили к алтайцу в шалаш, вешали иконку, на шею надевали медный крест, давали русское имя — и христианин готов. Кто не хотел этого, того прогоняли из долины. Ставили на горе крест и объявляли населению: „Поселяться на пять верст вокруг креста можно только крещеным".

Сейчас Пайку в монастыре встретил многоголосый шум. Десяток алтайчат высыпал встречать нового воспитанника школы-интерната.

2. Сырчаки и рыжие

Пайка в общежитии. С него сняли лохмотья, слипшиеся в войлок волосы вымыты, блестят природной чернотой. Рубашка такая же, как у всех. И даже спит он на койке. Это очень чудно после листьев и моха в тайге, шкур и войлока в шалаше. Под головой хрустит что-то ослепительно белое и упруго сжимается.

Пайка покорно выслушивает поучение воспитательницы. Когда же она уходит, потушив огонь, Пайка гибко сползает и, поджав колени, ложится на пол.

Сосед приподнимается на своей койке.

Он такой же, как и Пайка, сирота, беспризорник, бродил по урочищам, жил в тайге, пока не попал в школу-интернат.

— Пайка! Новичок! Что это ты?

Привстает и другой сосед. Они смотрят на Пайку, припоминая свой приход в интернат. Тогда тоже пугались, не хотели спать на койке. Долго не могли привыкнуть к мылу, а зубную щетку старались бросить в печь. Иные, тоскуя по охоте, по тайге, убегали из школы.

Ребята хохочут над Пайкой.

— Ложись, чудак, на койку. Тебе здесь не аил.

Вот русский мальчик, рассерженный шумом, кричит:

— Тише вы! Не мешайте спать!

Смех не утихает. Мальчик подбегает к Пайке и толкает его в бок.

— Ну ты, шайтан, ложись на койку! Хватит ребят смешить.

Пайка поднимается. Злобно стискивает кулаки, уже делает расщепинки острых глаз.

— Рыжий, рыжий! — визгливо выкрикивает Пайка.

— Шайтан, — кричит в ответ мальчик и бросается на Пайку.

Готова вспыхнуть драка. Но со всех коек вскакивают интернатцы, схватывают сцепившихся и растаскивают по сторонам.

[1] Урочище — селение, аил — шалаш.

— Почему драка руссака с алтайцем? — негодующе кричит алтаец. — Чего нам делить? Разве мы не равно живем?

Взрослый русский паренек поддерживает алтайца.

На шум прибегают учителя. И тут же, припуская в лампе свет, сбивая ребячий сон, ведут беседу о национальной вражде и обсуждают последний случай.

3. Хороший корень

Тяжело в тайге пробуждалась жизнь. Все чаще задумывался учитель Уленеков. Отгуляют полые воды, зацветет, заиграет алтайская природа, потянет к себе учеников-интернатцев. Чем удержать ребят? Далеко от школы-интерната до Москвы, но и сюда, через долгие месяцы, приходят ее новости.

Уленеков ведет с алтайчатами беседы о пришкольном участке. Рассыпает перед ребятами семена пшеницы, овса, клубни картофеля. Ребята осматривают, пробуют на вкус, недоверчиво слушают учителя.

Земля просыхает.

На запущенные монастырские земли Уленеков выводит школу. Алтайчата впервые берут в руки лопату и лейку, вскапывают землю, окучивают гряды, засевают и садят.

В диковинку ребятам, зачем это клубни картофеля закидывать землей.

Детство не дало им никакого навыка орудовать с лопатой. Поэтому часто лопаты кидали, отказываясь работать.

Пайка Таталыков часто вглядывался в синеву ущелий, стараясь увидеть тропу, что ведет к родному урочищу. Тайком шептал ребятам:

— Убежим. В тайге зверь. В реках хайруз[1]. Хорошо жить будем.

Но Уленеков угадывал планы Пайки. Он приводил его на участок, показывал на первые всходы, объяснял, что нужно сделать.

— Слышишь, Пайка? На этих грядах ты хозяин — ты перед ребятами отвечаешь.

Пайка задерживался, откладывал свой побег, загорался любопытством, желая проверить, как оправдаются слова учителя.

Всходы крепли. Ребята ухаживали, поливали, пололи. Так изо дня в день привязывались к участку, втягиваясь в труд, забывая про побег.

Пришел сбор урожая. Копали картофель. Теперь уж работали с задором, радуясь такому щедрому подарку земли. Розовые и желтые клубни наполняли мешки. Весть о том, что в школе ребятишки выкопали из земли какие-то диковинные корни, сманила к школе алтайцев. Приходили из далеких урочищ. Часами стояли над ребятами, любуясь на клубни.

Ребятишки тут же пекли в костре картошку, ели ее, обжигая язык и угощая алтайцев.

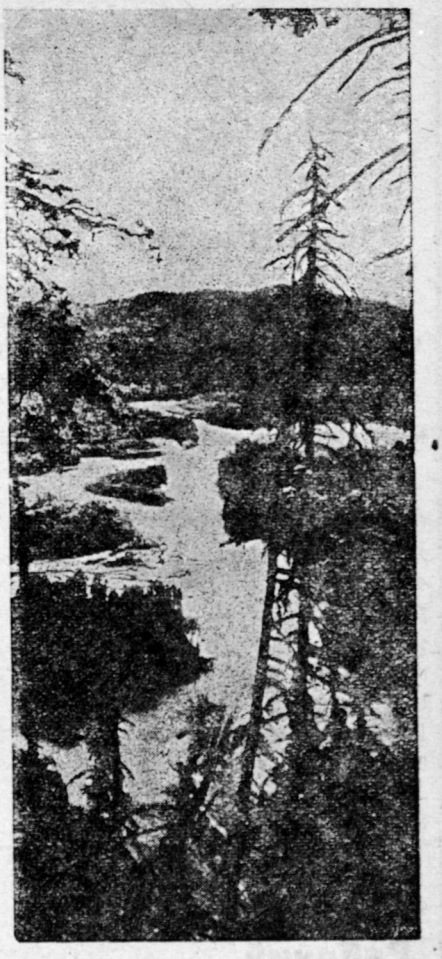
Те удивленно качали головами:

Чудной корень. Хороший корень.

Алтайцы умеют находить в тайге коренья и питаются ими, когда нечего больше есть, но такого корня они не знают.

Уленеков рассказывает про клубни картофеля. Зимою школа горячо агитирует за картофель.

[1] Хайруз — род рыбы.



В пользу одного урочища соглашаются засадить своими силами участок.

Приходят новая весна и осень. Теперь рядом с полосками ячменя на алтайских полях мелькают и первые картофельные борозды.

МЫ УНИЧТОЖИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЕТ. МЫ УНИЧТОЖИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИВИЛЕГИИ И УСТАНОВИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ. МЫ УНИЧТОЖИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ В СТАРОМ СМЫСЛЕ СЛОВА, ПОГРАНИЧНЫЕ СТОЛБЫ И ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕГРАДЫ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМИ СССР.

(Сталин, речь на XVI партс'езде).

КЛАСС МЕНЯЕТ ФАКТЫ

Л. В—Л.

Нужно больше
Угля,
Железа,
Стали нам.
Растет
Ударников
Крепкая
Горстка.
Привет борцам
Города
Сталина,
Привет строителям
Магнитогорска.
Рабочий,
Запад
Смотрит сюда.
Вот он,
Лучший вид
Пропаганды.
Грохот
Ударного труда:
Кузбасс,
Магнитная,
Караганда—
Новые
Мировые
Гиганты.

„Если бы мы могли дать завтра 100 000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока эта—фантазия), то средний крестьянин сказал бы: „Я за коммунию“ (т. е. за коммунизм).

Так писал около десяти лет тому назад Ильич.

Сегодня, в дни 14-й годовщины Октября, спрашиваем себя:

Как же мы воплощаем вчерашнюю „фантазию“ в повседневную действительность?

Ответим на это социалистической арифметикой.

Если в цифрах нет поэзии,
зачем тогда поэзия нужна?—

говорится в одном стихе.

518—

Эту цифру знают даже враги.

Первая половина 1931 года

Но сегодня не о ней,—сегодня о цифрах, рожденных каждым из **518.**

Мы производим новые машины.

Ковровский экскаваторный завод выпустил первый советский экскаватор.

Подольский завод выпустил первые советские мощные электровозы.

Ижорский завод — первый советский блюминг.

Люберецкий завод — первую советскую льнотрепалку.

Коломенский завод — первый электровоз новой конструкции.

Ленинградский завод им. Сталина смонтировал турбину мощностью в 50 тысяч киловатт.

Только по одному сельскохозяйственному машиностроению мы ввели в производство 74 машины новой марки.

— Да, но не тракторов, — возражает невидимый противник.

— И тракторов, — отвечаем ему.

За первое полугодие мы построили 15 тысяч тракторов.

В этом году по тракторостроению СССР стоит на втором месте.

В будущем году мы будем состязаться за первенство с родиной тракторов — Америкой.

Сколько же тракторов убирали нынешний урожай в „Гиганте“ — самом большом зерносовхозе Союза?

В этом году „Гигант“ все 177 тысяч гектаров пшеницы убрал исключительно комбайнами.

В Союзе сейчас около 6 тысяч комбайнов. Эти комбайны пожирают урожай быстрее саранчи.

Комбайн дает каждые полчаса сто пудов зерна.

Америка выпустила за 8 лет всего 85 тысяч комбайнов.

Мы же в один год дадим 75 тысяч.

Да, дадим в самые ближайшие годы:

Запорожский завод („Коммунар“)	15 000	маш.
Ростовский „	15 000	„
Саратовский „	20 000	„
Новосибирский „	25 000	„
Итого . .	75 000	маш.

Что дает комбайн?

6 рублей экономии с каждого гектара.

Вам остается помножить эти шестерки на миллионы гектаров посевной площади.

— Но ведь комбайн — сложная уборочная машина?

— Не точно, товарищ. Комбайн — это машина „по совместительству“, объединение многих машин.

Так же как человек не должен ограничиваться одной специальностью, машина не должна производить только одну операцию.

Нам нужна машина, которую мы могли бы использовать для разнообразных целей. Так, у нас сейчас сконструирован комбайн для различных сельскохозяйственных культур (кукурузы, картофеля, сои).

Конструируются также комбайны торфяной, горный, лесоразработочный и др.

Наконец нам нужно наладить производство таких комбайнов, которые в случае неожиданного нападения империалистов могли бы служить и средством защиты.

Ведь у наших „миролюбивых“ соседей даже пылесосы делаются так, чтобы их можно было превратить в газоветатели.

— Значит, все дело в комбайнах?

— Нет.

Точнее часов в распорядок труда,
но еще не добились колхозы,
чтоб проходили, как поезда,
по расписанию грозы.

Борьба с засухой, борьба за высокие качества семян, за темпы уборки, борьба за высокую технику „хлеболитейного цеха“ — вот что стоит перед каждым колхозником.

Последний июньский пленум нашей партии сказал:

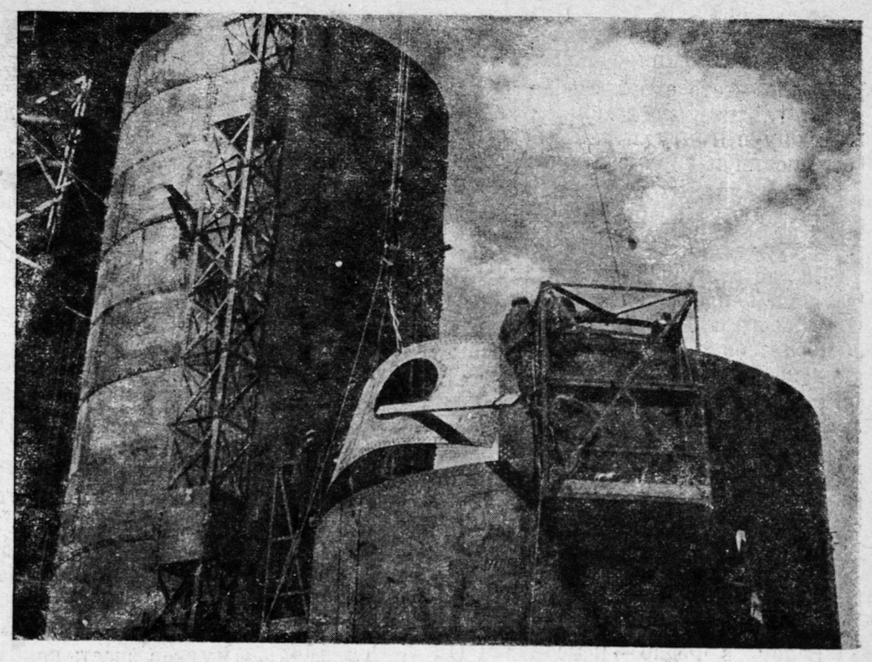
Колхозное крестьянство уже превратилось в центральную фигуру земледелия, колхозы стали основным производителем сырья.

И не только сырья. Наши коммуны, колхозы и совхозы стали основными производителями лучших рабочих для индустриальной промышленности.

Вот что недавно писали в открытом письме колхозники сибирской коммуны им. Сталина.

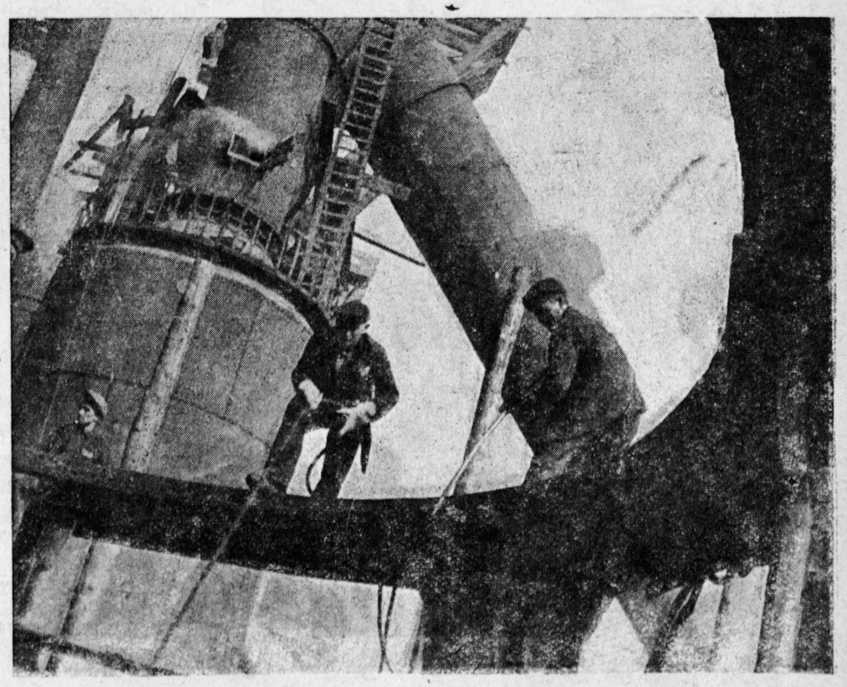
„...В 12 верстах от нашей коммуны строится завод мировой величины—Кузнецкий металлургический. Он дает чугун для десятков тысяч комбайнов, тракторов, которые перекроят лицо отсталой, глухой сибирской деревни. Вот почему строительство Кузнецкого завода — кровное дело не только рабочих, но и колхозников всего Союза.

Строительство нуждается в рабочих руках. Заводы центральной России не смогут дать эти



УДАРНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ БРИГАДА СТАЛИНГРАДСКОГО ЗАВОДА ЗА РАБОТОЙ ПО МОНТАЖУ ДОМНЫ.

Двиньте
Пятилетку
Вперед на пятнадцать,
Чтоб наши кулаки и мускулы
Видели!
В работе
И в обороне
Выходите соревноваться
Молодой республики
Молодые строители.



кадры целиком. Сибирские колхозы должны дать гиганту квалифицированных командиров машин.

Колхоз — это опора завода на селе. Он должен стать главным поставщиком кадров заводу. Кузнецкому гиганту нужны надежные в классовом отношении и смелые люди.

Мы, сталинцы, делаем первый почин. В нашей коммуне объединено 210 дворов. Имеем 360 рабочих рук.

Вместе с лучшей организацией труда, с машинизацией процессов обработки сельского хозяйства возрастают рабочие резервы. Коммуна может безболезненно выделить из своей среды рабочих для постоянной работы на заводе.

Еще одна причина, которая заставляет нас именно так ставить вопрос. Чтобы полностью использовать машины, надо готовить людей, которые сумеют на них работать.

Поэтому мы ставим себе задачей подготовить заводу и выслать не менее 20 человек, из них 15 человек технически грамотных рабочих.

Первую партию для завода, в пять человек, мы выделяем из следующих товарищей:

Белоусов Федор — комсомолец (18 лет), Малиновский Филипп — беспартийный (22 года), Дук Константин — комсомолец (20 лет), Кузьмин Михаил — беспартийный (18 лет), Барановский Иосиф — комсомолец (18 лет).

„ФАШИЗМ“. рис. В. ГРОППЕРА.

Тысячи таких Кузьминых и Барановских идут на заводы:

Работать лучше, чем вчера,
и завтра — лучше, чем сегодня.

„Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих быть хозяевами дела в разнообразнейших отраслях знаний“.

Памятуя это указание т. Сталина, новые сотни рабочих вступают в бой за овладение техникой, за овладение знанием своего производства.

* * *

Бригадиров ударных бригад, организаторов соревнования изобретателей — лучших своих представителей — посылает рабочий класс в бои за овладение наукой и техникой.

Пролетариат создает сейчас свою техническую интеллигенцию.

Вчерашний неграмотный батрак, сегодняшний неутомимый изобретатель-конструктор т. Чулков разбирает комбайн, которым убирали урожай „Гиганта“.

Чулков знает: комбайн в дождь не может убирать хлеб. И изобретает простую, легкую молотилку „смерть комбайну“, в которой, как говорит само название, уничтожаются все недостатки комбайна.

В 1931 году в сталелитейном цехе „Красного путиловца“ надо было поднять краном тяжесть в **83** тонны.

Но мощность единственного имевшегося крана равнялась только **75** тоннам.

Инженер Моршов, сделав расчет, предложил поднять тяжесть все-таки этим краном.

Все отказались из боязни быть раздавленными.

— Тогда я сам встану под кран, когда он будет проходить по цеху,— заявил т. Моршов.

И встал.

На металлозаводе им. Сталина во время срочной сборки турбины рабочий-ударник т. Хинейко заметил на валу кусок металла.

„Если он попадет в машину, весь вал пропал“, подумал Хинейко и смахнул стружку. Рука застряла. Машину остановили. Рабочие хотели ее разбить, чтобы освободить товарища.

Хинейко решительно запротестовал.

— Что вы, обалдели?! Кожух ломать! Лучше поаккуратнее разбирайте, а я уж как-нибудь потерплю.

И сорок минут, пока продолжалась разборка, он терпел.

* * *

Тяжесть, под которую встал инженер Моршов, был заказ Кузнецкого завода, того самого завода, куда колхозники передали пятерых.

Турбина, которую спас, потеряв свою руку, рабочий-ударник т. Хинейко, была той самой первой советской турбиной, мощность которой исчисляется в 50 тысяч киловатт.

Разве не должна страна знать своих героев?

Рис. А. КАНЕВСКОГО

„Лэди, расскажите английским рабочим о том, что вам написали мы"

Дело началось с английского солнышка. Скупое и холодное, как сами лорды, оно на этот раз добросовестно пригрело площадь г. Плимута.

Здесь собрались на очередной митинг выдержанные джентльмены изощряться в депутатском красноречии.

Никто из рабочих не остановился бы перед ораторской трибуной, если бы не тема.

Говорилось о Советском союзе.

Говорила лэди Астор — одна из богатых женщин Англии.

— В России—голод, в России—нищета, в России — засилие варваров-большевиков.

Рабочие слушали и бросали реплики недоверия.

— Не верите? Тогда убедитесь сами — поезжайте в СССР. Я оплачу ваши расходы по поездке в оба конца.

— Хорошо, мы поедем,—ответили сразу десятки голосов.

Лэди не ожидала этого. Она стала делать попытки свести все к шутке. Но было поздно. Рабочие потребовали ответственности за брошенные слова.

Все это было в июле 1926 года.

Через месяц ливерпульский металлист, формовщик Джон Мортон, с женой и двумя детьми выехал в Советский союз.

Выехал, чтобы не возвращаться. Его родным городом стал Ленинград, его родным заводом — „Красный путиловец".

Но истощенный от недоедания и беспрерывной работы на капиталистическом предприятии организм постепенно сдавал, Джон Мортон умер от язвы желудка.

Через пять лет после описываемых событий лэди Астор посетила СССР вместе со знаменитым английским писателем Б рнардом Шоу.

Лэди большое внимание уделила нашим ребятам. Она побывала в трудовых коммунах и пионерских лагерях.

Не встречала ли она там среди ребят детей Мортона, которые когда-то на ее деньги приехали сюда?

Что же стало с семьей Мортона?

На это отвечает письмо Мэри и Алан Мортон к лэди Астор.

Вот оно:

„У нас одна родина — Страна советов.

Несколько дней тому назад наша семья уехала из Германии, где мы пробыли около месяца.

Почти в то же время вы с лордом Астор и и Бернардом Шоу приехали в Советский союз для того, чтобы посмотреть, как живет население Страны советов, как живут рабочие той страны, об ужасах которой вы рассказывали в Англии два года тому назад и в которую, по вашему вызову, приехала наша семья.

Когда мы уехали из Англии, мы были еще очень малы и очень мало понимали.

Теперь мы конечно тоже еще не взрослые, но советская школа учит детей понимать все то, что окружает школу. Теперь мы разбираемся в политике, мы прекрасно знаем, отчего отцы наших английских подруг и товарищей по шестивосьми месяцев ходят без работы, за что пролетарских детей Германии бьют, почему они ходят в школу в рваных сапогах.

Лэди! Вы дали нашему папе деньги на проезд. Поэтому мы сейчас напишем вам, как нам здесь живется и что мы делаем в Советском союзе.

Как только мы приехали, нас приняли в школу. Сразу же мы поступили и в октябрята. Позже нас перевели в пионеры. В Англии мы учились в народной школе Брейстрит в Ливерпуле. Не один раз учителя нас били за опоздание или неприход в школу. В советской школе нас не бьют. За все время нашей учебы мы не слышали ни от педагогов, ни от русских товарищей по отношению к нам ни одного дурного слова.

Папа, работая в Англии, по нескольку месяцев бывал безработным. В СССР, как вы знаете, папу

сразу устроили работать на „Красном путиловце". После смерти папы устроили на работу маму, а как только мы кончим семилетку, пойдем работать и учиться в фабзавуч.

Как мы уже писали раньше, этим летом мы были в Германии. Мы посетили Берлин, Гамбург, Киль и Штеттине. В это время, когда вы были в Стране советов, когда вы осматривали наши заводы, школы, колхозы, наши города, мы были в капиталистической стране, мы смотрели жизнь ваших городов, мы побывали у наших зарубежных товарищей.

Мы с мамой и дядей жили в семье рабочего-коммуниста. В небольшой комнатке жили, кроме нас, четыре человека. Утром, кроме чая и сухого хлеба, мы ничего не ели. Отец нашей подруги (она делегатка международного пионерского слета, была в прошлом году в СССР) принес получку за неделю всего-навсего... 5 рублей на наши деньги. На такие деньги, даже при дешевых ценах, прожить семье очень трудно.

Мы прочли в английской газете о том, что вы сказали товарищу Сталину, что в Советском союзе не умеют воспитывать детей. Мы не согласны с вами, лэди. Хотя мы еще не взрослые, и даже не совершеннолетние, но если бы мы вас встретили в Советском союзе, мы бы поспорили с вами, мы бы рассказали поподробней о нашей жизни, о том, как нас воспитывают.

Вы были в пионерском лагере в Петергофе. Таких лагерей у нас очень много. Больше 50 тысяч пролетарских ребят Ленинградской области жили в этом году в лагерях. Кроме этого более слабых ребят отправляют в санатории и в Крым (в прошлом году мы тоже были в лагере „Артек" в Крыму). Сотни детских домов, детплощадок, детских очагов, яслей, детских больниц — все это находится в распоряжении трудящихся и обслуживает пролетарских детей. Наши школы политехнизируются. Это слово незнакомо английским школьникам. Мы работаем в мастерских, на заводе и выйдем из школы приспособленными к жизни. Нам не забивают головы ненужной чепухой.

Расскажите обо всем этом своим друзьям, выступите на публичных собраниях и расскажите о Советском союзе, о том, что вам написала мама и мы. Больше пишите о Советском союзе в газетах (но только правду, а не придуманные „ужасы").

Во время пребывания в коммуне, вы спросили у одного из колхозников, „бывшего" иностранца, собирается ли он уезжать из СССР. Он сказал: „Никогда".

Мы согласны с колхозником. Мы, бывшие иностранцы, тоже не уедем с родины трудящихся обратно в капиталистическую страну. И не поедем не только из-за того, что не уедет наша мама. Мы, пионеры, будущие комсомольцы и коммунисты, знаем, где нам жить, знаем, что только тут мы будем свободно учиться и работать.

Передайте об этом всем нашим друзьям, всем трудящимся Англии. Передайте им, что все трудящиеся и их дети поступили бы так же, как и мы. Потому что у трудящихся есть только одна родина — страна, в которой мы сейчас живем.

С пионерским приветом".

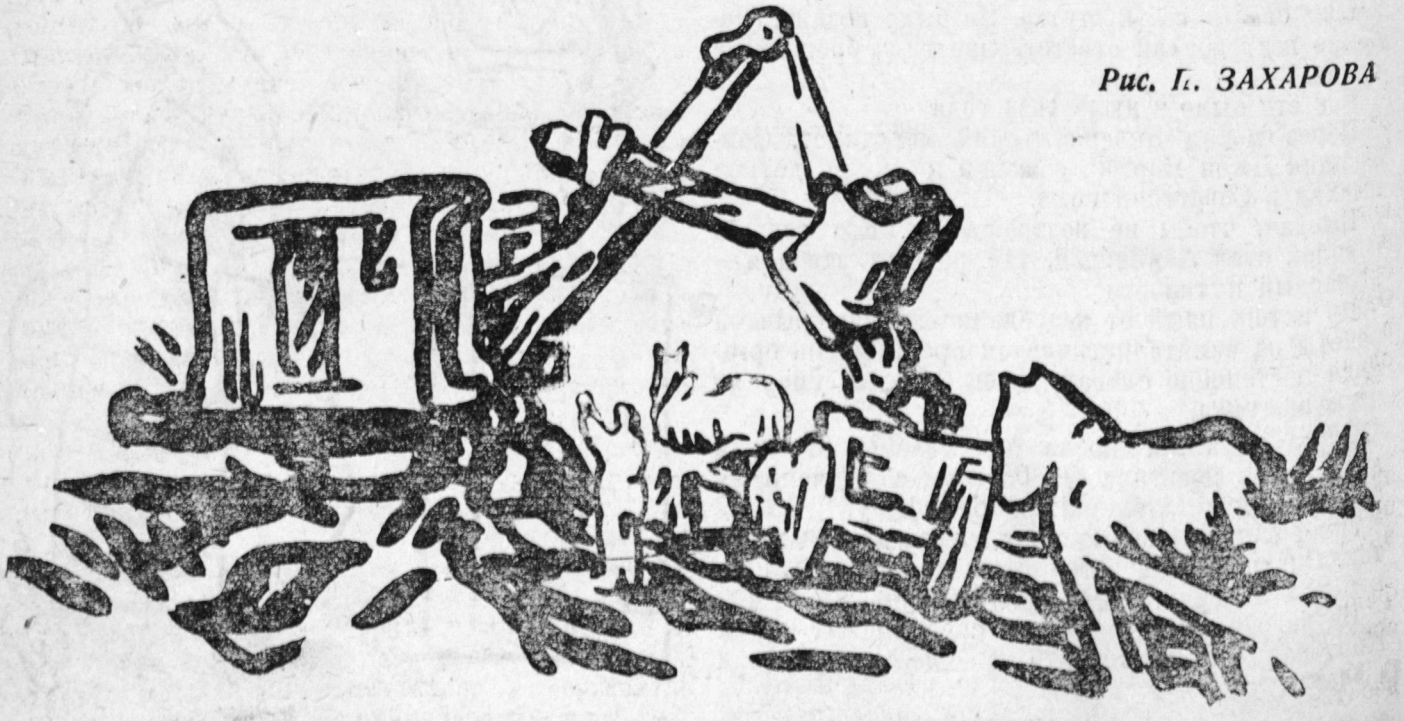


Рис. Г. ЗАХАРОВА

ПОМНИ,
УСЛЫШАВ
КАНОНАДНЫЙ ОТЗВУК,
НАСТУПАЮЩЕЙ
БУРЖУАЗИИ
ВИДЯ НАТИСК,
НАШЕ
ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ—
ОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЛОЗУНГ:
„ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!“

Der letzte streik
Последняя забастовка

(ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА)

М. ГЕРШЕНЗОН
Рис. БОЧКОВА

Мы сидели на крыше Дворца советов и любовались рекой. На гладь реки падали разноцветные лучи прожектора-калейдоскопа. Лучи вдруг потухали, и на черном зеркале вспыхивали расставленные восьмиугольником цифры 14. Потом сразу во всех восьми углах, рядом с цифрой 14, загорались слова: **лет, лет, лет мировой, мировой, мировой революции**. И снова тонули и цифры и буквы, и начиналась свободная, всякий раз новая игра разноцветных осколков.

Четырнадцать... лет... мировой... революции...

— А ведь мы с тобой тоже сегодня именинники,— засмеялся Феликс.— На три месяца позже, на три месяца раньше — это не в счет.

Стайка глиссеров пробежала по разноцветному ковру. Луч калейдоскопа на мгновенье раскрасил их зелеными и синими пятнами. Следом за глиссерами в пестрый луч влетела стая автожиров. Один из них отделился от стаи, круто поднялся в воздух и опустился рядом с нами. Пропеллер сделал еще несколько оборотов и остановился.

— Ты Химик?— спросил я.

— Он самый.

Наш друг вышел из аппарата и, переваливаясь с боку на бок на своих коротеньких ножках, подошел к нам. Он достал из кармана платок и вытер им лысину.

— Нехорошо, папаша,— наставительно сказал Феликс.— Завтра тебе возвращаться домой, а ты всю ночь летаешь. Когда же ты выспишься?

— По дороге и высплюсь. Это, мальчики, дело десятое. Может, я до пятнадцатой годовщины не доживу? А вы что тут уединились? В наше время, я сказал бы, оторвались от масс.

— Мы как раз разболтались про ваше время,— сказал Феликс.

— Напрасно,— махнул рукой Химик.— Вам все равно не представить себе того, что было тогда.

Нам хотелось послушать о прошлом. А Химик рад был рассказывать без конца. Он был так возбужден трехдневным праздником, Москвой, стотысячными толпами делегатов, которые слетались на торжества со всех концов мирового Союза, что все равно не мог спать. Мы улеглись тут же, на крыше, сдвинув тесней гамаки, и приготовились: я с Феликсом — слушать, он — вспоминать.

— Я расскажу вам о последней забастовке,— начал Химик,— и кстати о том, почему прозвали меня Химиком. Только внимание: потому что хоть вы и учитесь в новой школе и знаете химию, придется немного пошевелить мозгами. Согласны?

Так вот. Я напомню вам первым долгом расстановку сил перед началом последней войны. Советский союз занимал тогда только одну шестую всей земной суши. А пять шестых занимали капиталистические государства. По старому летоисчислению в 1932 году Советский союз закончил первую свою пятилетку. Это ни для кого не явилось неожиданностью. Неожиданное обнаружилось позже. Как вам известно, все сроки, намеченные по генеральному плану, оказались преувеличенными. Магнитогорск, Кузбасс, сплошная коллективизация, увеличение урожайности на 1 200% при помощи фашин Золотова — включили в хозяйство Союза такие огромные силы, которые далеко оставили позади все самые смелые предположения.

Последним толчком был пуск Ангарской гидростанции и объединение всех электростанций Союза в одну сеть. Первый ток Ангары послужил сигналом к началу решительного боя между капитализмом и социализмом. Все капиталистические державы соединили на время свои вооруже-

чия и началась война. Как она началась и как Советский союз пришел к победе, это рассказывать истории, а не мне. Я расскажу только то, что видел своими глазами и в чем участвовал.

Я работал во Франкфурте, на фабрике искусственных красок, которая когда-то принадлежала Леопольду Касселю. А знаете ли вы, что такое фабрика искусственных красок во время войны? Не знаете? Тогда извольте послушать.

Возьмем к примеру бензол. Бензол при действии на него хлора дает хлорбензол. Хлорбензол при нитровании превращается в динитрохлорбензол; обработаем его щелочами—получим динитрофенол. Обработаем динитрофенол сернистым натрием — получим черную сернистую краску. Понятно? Так вот, еще немножко эту краску понитровать, и она превратится в тринитрофенол, или пикриновую кислоту, которая красит шелк и шерсть в желтый цвет. А теперь я вам открою секрет: пикриновая кислота — это одно из сильнейших взрывчатых веществ. Ее называли в различных государствах по-разному — мелинитом, лиддитом, пертитом, экразитом, шимозой. А ежели на пикриновую кислоту опять подействовать хлором, можно получить из нее хлорпикрин — один из самых страшных удушливых газов.

Ясно теперь, зачем я развел эту химию? Ну-ка, теперь я спрошу, что такое фабрика искусственных красок во время войны?.. Вы правы — это фабрика взрывчатых веществ и удушливых газов.

И вот, представьте, начинается война между капитализмом и социализмом. Ты знаешь, что твое отечество — Советский союз. И ты должен готовить смерть для своих братьев пролетариев, ты должен десять, двенадцать, шестнадцать часов в сутки готовить для них газы: 1) у д у ш л и в ы е, действующие на органы дыхания, 2) я д о в и т ы е, проникающие в организм, поражающие нервную систему или красные кровяные шарики, 3) с л е з о т о ч а щ и е, вызывающие слепоту, 4) г н о я щ и е, которые разъедают горло, челюсти, нос. Ты должен готовить хлор и бензол и ксилилен, фосген, дифосген, иприт, тринитротолуол, левизит.

И вот мы придумали фокус-покус. Один мой товарищ работал на фабрике искусственного шелка (они вырабатывали шелк специально для дамских чулок). Незадолго до начала войны у них была проведена пробная мобилизация завода. Вышли ребята после работы из цеха и видят, что все корпуса обтянуты колючей проволокой. Оказывается, весь день они производили не шелк для чулок, а взрывчатые вещества, что-то в роде пироксилина! Мы с товарищем вспомнили этот случай, я и говорю ему: „А давай-ка, геноссе, сделаем точно так же, только наоборот!“—„То есть как?—удивился он.— То есть как наоборот?“—„Да так,— говорю,— сделаем фокус-покус!“ И сделали! Шито-крыто. На десятках заводов сразу. Товарищам стоило только шепнуть. Военная охрана готова была штыки кусать, только не драться против Советов. Кое-кого припугнули, кое-кого потихоньку убрали. А кое-кого обманули.

К нитроклетчатке, к пироксилину ребята прибавили камфары и вместо бездымного пороха изготовили целлулоид для гребенок и для кинопленки. На другом заводе вместо взрывчатого вещества — тротила — приготовили из анилина различные краски: фуксин, метилфиолет, метиленовую синь. А мы у себя взамен пикриновой кислоты переработали карболку в лекарства — салицилку, салол, аспирин!

Но меня накрыли. Старший мастер приходит сменить, а у нас весь завод ни на что не похож. Не так оно просто — салицилку, салол, аспирин!

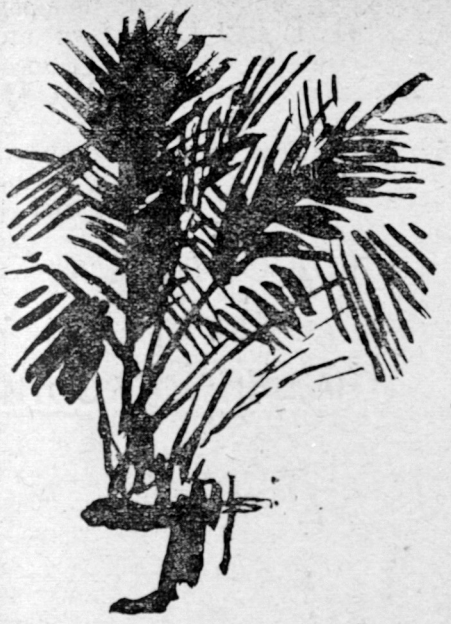
— Ну, и что же?

— Очень просто. Всю нашу смену — к расстрелу, без всякого суда, на месте. Выводят во двор. Офицер командует роте: „Пли!“ Они и пальнули, только с толком, туда, куда нужно. От нас и пошло. Весь Франкфурт взялся за ружья, а часом раньше, оказалось,— Берлин...

НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ЗАПАДЕ БАРОМЕТР ПОКАЗЫВАЕТ БУРЮ.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА НАРАСТАЕТ, И КАЖДЫЙ НАШ УСПЕХ НА ФРОНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА — ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА ВСЕГО МИРА.

(„Правда“ от 13/X—31 г., передовая.)



путешествие в ЭЛЕКТРО-ТРОПИКИ

Б. МЕЛЬНИКОВ

Климат начал становиться все непривычнее для нас, жителей умеренного пояса. Становилось душно и жарко. Облака паров и газов наполнили атмосферу. Нервная ртуть переносного градусника подскочила до 50°. Ослепительным белым светом сияют сотни ламп.

С красными лицами, покрасневшими от света глазами работают люди. Стрелки измерительных приборов подсчитывают часы жизни каждой сияющей лампочки, чутко отмечая все события их яркой жизни. Здесь никогда не заходит солнце, тысячи ламп горят и будут гореть до конца своей жизни.

Жарко и душно, но с аппетитом впитывают в себя свет и тепло светолюбивые апельсины и лимоны. Сгорающие в постоянном блеске свечи электроламп превращаются в гладкие, полированные листья и оранжевые и желтые шарики апельсинов и лимонов, в скользкие, пахнущие эфиром листья эвкалиптов.

Соперничая с трудолюбивыми лампочками, распускаются золотые и оранжевые солнца апельсинов и лимонов. По высоким стропилам и перемычкам взбираются вверх цепкие лианы и виноград.

А там, где рождаются эти маленькие сияющие солнца, где десятками пускаются в оборот миллионы новых планет, точно и щедро наделяя каждую по 25, 50, 75, 100, 150, 200 и 1 000 свечей, там гордые своим соседством пальмы, распустив себя зонтиками, пожирают испарения людей и машин и очищают воздух от пыли и углекислоты.

Мы в цехе магнето Электрозавода. Здесь еще продолжается тропический пояс. Температура никогда не падает ниже 8°. В лесу финиковых, кокосовых и саговых пальм слышно не пение птиц и не рев диких зверей, а стрекотание, жужжание, металлический цокот и рокот токарных, сверлильных, фрезерных и револьверных станков. „Под сенью пальм“ токаря, сверлильщики, фрезеровщики и револьверщики изготовляют части советского магнето, которые воспламенят моторы наших советских авто, которые побегут по новым дорогам всего Союза.

●

Не даром пальмы растут здесь. Магнетовщики одержали огромную победу. Магнето, которые до сих пор ввозились исключительно из-за границы, электрозаводцы без опыта, без необходимых технических сил начали производить у нас.

Здесь, в этом зеленом цехе, расцветают не одни пальмы, цветы, но и победы. Разве не весело, не радостно работать среди пальм и цветов? Веселые пальмы и цветы поднимают настроение, интерес к работе.

НА КАРТЕ СОЮЗА
ИЗ КАЖДОЙ КЛЕТКИ
ВСТАЮТ ГИГАНТЫ
НА СМОТР ПЯТИЛЕТ-
КИ.
СКВОЗЬ ОБЛАЧНЫЙ
ПАР,
СКВОЗЬ ДЫМНЫЕ
КЛУМБЫ
ВИДЕНЬЕМ ВСТАЮТ
СТАДИОНЫ И КЛУБЫ.
НА МЕСТЕ
КОЛОКОЛЬНОГО
УХАНЬЯ
ПЫХТИТ АППЕТИТНО
ФАБРИКА-КУХНЯ.
И ДЕНЬ,
НАСТУПИВШИЙ
НА ПРИМУС,
НА ПЛИТЫ,
ВСТАЕТ,
ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ
ОБЛИТЫЙ.

ЛЕТ ДО СТА
РАСТИ
НАМ
БЕЗ СТАРОСТИ,
ГОД ОТ ГОДА
РАСТИ
НАШЕЙ БОДРОСТИ.

КЕРЧЕНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД — ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЗАВОДОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ЗАКАЗЫ НОВОСТРОЕК. КОКСОВУЮ ПЕЧЬ, НАБИТУЮ УГЛЕМ, ЗАКРЫВАЮТ ЗАСЛОНКОЙ.

Каждый рабочий следит теперь не только за своим станком, но заботится и о пальмах и бригаде цветов (левкоев, георгин, гвоздик и др.), над которой он шефствует.

●

Специальная комиссия врачей, инженеров и ботаников изучает климат остальных еще неозелененных цехов. Всюду, где это не помешает работе, растения займут свое место в производстве, рядом с машиной и человеком.

В цехах более умеренного климата будут посажены хвойные и кустарники. Сирень и душистые цветы пойдут в атаку на углекислоту, испарения людей и машин. В постоянной теплой атмосфере сварочного цеха могут круглый год зреть помидоры, огурцы и другие овощи.

В сырых коридорах и на просторных лестницах будут посажены кустарники—можжевельник и туя. Растения зовут к чистоте и порядку. Угрюмый и мрачный двор зазеленеет липами и тополями. Лопаты комсомольцев и пионеров Электрозавода уже грозно опустились над вцепившимся в землю булыжником. Хлам и мусор, укрывшиеся в коридорах каменных корпусов и закоулках заводского двора, доживают свои последние минуты. Уже поставлены ящики, куда их с песнями положат и отправят „в крематорий". Ряды зеленых часовых укажут напористым грузовикам, где им встать в правильной очереди и порядке. А затем зеленая армия выйдет в соседние улицы, озеленит их и встретится с армией комсомольцев и пионеров, озеленяющих рабочие окраины.

В Сухуме мобилизованы Мосгорсадтрестом десять тысяч пальм, большинство которых приедут сюда, на Электрозавод.

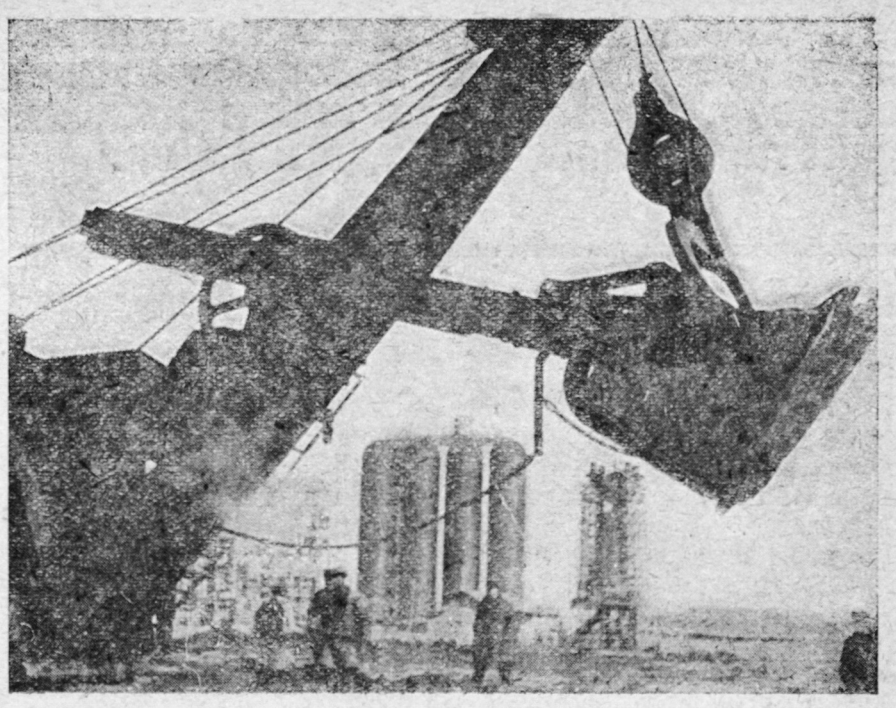
Пальмы и цветы победили недоверие пессимистов.

— Как это в грязном и душном цехе будут расти цветы?—кричали недоверчивые.

— Что за вздор? Все это сплошная фантазия. Где же вы видели, даже в Европе или Америке, чтобы на заводе росли цветы, распускались пальмы? В ресторанах, в кафе —там другое дело. Нам не нужны украшения,—говорили другие.

КРАНЫ КОЛЕБЛЮТ
ГРАНИТНЫЙ ИЗЮМ,
ЛЕГКО НА ПОДВЕСКЕ
КАЧАЕТСЯ ТОННА —
ГОЛОСОВАНИЕ КРАНОВ!

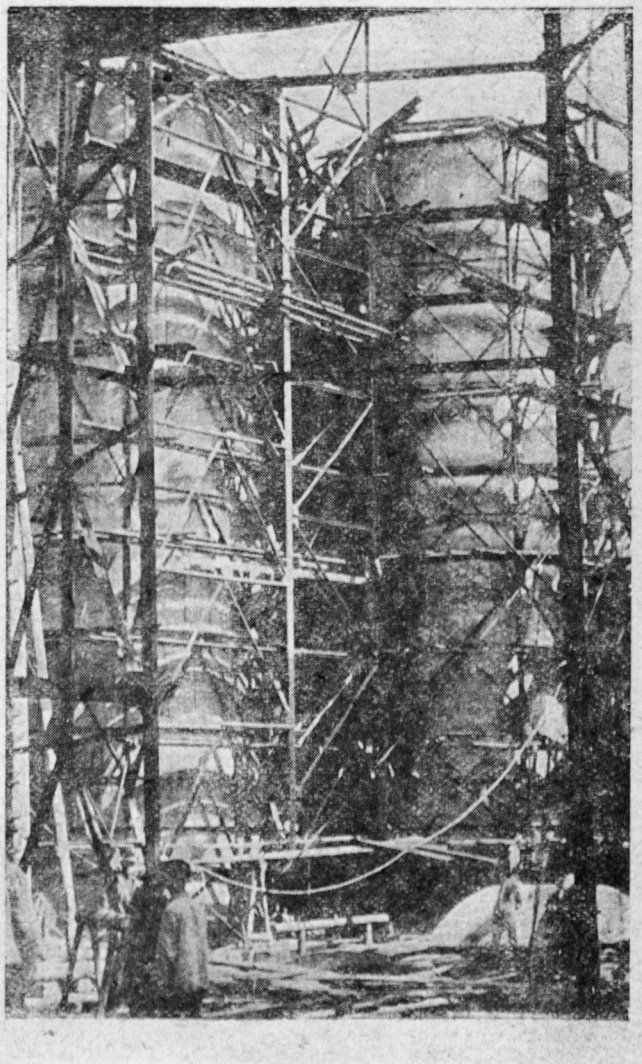
ВНИЗУ —
ГОПАК
В НЕДОСТРОЕННЫХ
СРУБАХ БЕТОНА.



Но то, что фантастика—у капиталистов, у нас, в стране строящегося социализма — действительность. Там, где труд — неволя, естественнее найти в цехах переодетых полицейских, чем живые цветы. У нас же, где труд — радость, совершенно естественно украсить его зеленью и цветами. Но, главное, зелень не только украшение — растения выполняют свой „промфинплан", очищают воздух от углекислоты и пыли, побуждают рабочих поддерживать в цехе чистоту и порядок, помогают увеличивать производительность труда.

Насколько приятней работать в зелени, показывает пример: рабочие еще неозелененных цехов жертвуют свои премии за ударничество, чтобы сделать и свои цехи зелеными. Масса посетителей, рабочие других фабрик и заводов, приезжие из других городов восхищаются опытом Электрозавода и горячо приветствуют инициативу т. Юрова, секретаря парткома. Иностранцы, работающие на заводе, восклицают: „Вот этому действительно стоит поучиться!" И верно, учиться будут все. Электрозавод будет только первым зеленым заводом первого зеленого города

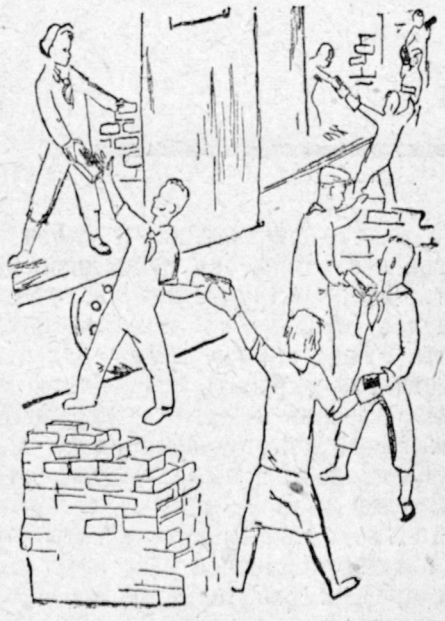
**МЫ КРЕПКИ И ЮНЫ, И СИЛЬНЫ, И СТРОЙНЫ,
И МЫ БУДЕМ РАСТИ И КРЕПЧАТЬ.
МЫ ВЫСОКОЕ ИМЯ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ
НА СВОИХ ПРОНОСИМ ПЛЕЧАХ.**



**СТРОИТЕЛЬСТВО НЕВХИМКОМБИНАТА. НЕВХИМКОМБИНАТ БУДЕТ СОСТОЯТЬ ИЗ ДВУХ ЗАВОДОВ: СЕРНОКИСЛОТНОГО И СУПЕР-ФОСФАТНОГО. ПУСК НАЗНАЧЕН 1 НОЯБРЯ 1931 Г.
НА ФОТО: МОНТАЖ БАШЕН СЕРНОКИСЛОТНОГО ЗАВОДА.**

ПРОМФИНПЛАН ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ, ПРОМФИНПЛАН ЗАВОДА, ФАБРИКИ, СОВХОЗА, КОЛХОЗА — ВОТ ПЛАН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛЮБОГО ОТРЯДА И ЗВЕНА.

ЧТОБ КРЕПЧЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КЛАСТЬ
КИРПИЧИ,
НАДО СНОРОВКУ УМЕЛУЮ.
ОБ ЭТОМ
МЫ МНОГО КРАСИВО
КРИЧИМ,
А ЧТО МЫ, ТОВАРИЩ,
ДЕЛАЕМ?



БРАТЬ С ЭТИХ ПРИМЕР

К строительству доменного цеха будущего Магнитогорского металлургического комбината прикреплена пионербаза школы 13-го участка.

Пустить 1 октября этого года две домны-гиганта — вот задача, которую поставили перед магнитогорцами-строителями партия и советская власть.

Пионеры помогали магнитогорским строителям бороться за выполнение в срок этого задания.

Пионеры базы домны провели большую работу по заключению индивидуальных и коллективных договоров.

Таких договоров заключено **420.**

Пионерами **законтрактовано** до конца строительства **350 рабочих.**

Выявлено 306 прогульщиков, с которыми проведена разъяснительная работа. **Проведено 10 совещаний с прогульщиками.** После всех этих мероприятий 150 прогульщиков объявили себя ударниками и пере стали прогуливать.

В социалистическом городе благодаря усиленной работе пионеров **прогулы снизились с 25 до 0,75%.**

Собрано от рабочих **300** рационализаторских предложений, из которых добились реализации **150.**

На производстве организовано для рабочих **два технических кружка,** которые укомплектованы рабочими.

Пионеры базы домны распространили среди рабочих заем **„третьего, решающего“ на 7100** рублей.

Пионеры **организовали на руднике субботник** по нагрузке платформ рудою.

Сейчас пионеры ежедневно работают по разгрузке огнеупорного кирпича для кладки печей для домен и кауперов.

На строительстве домны пионеры **организовали уголок** „ЗА ПОЛИТЕХНИЗАЦИЮ“.

20 неорганизованных подростков **втянули в ФЗУ.**

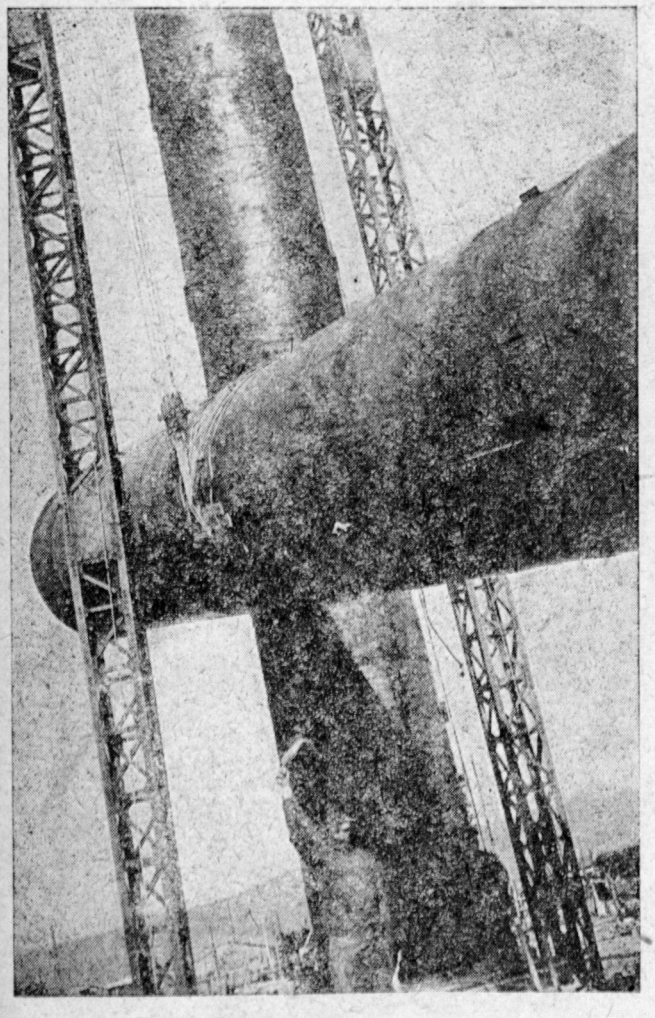
На штурме домны работали **20** пионеров.

470 рабочих вовлечено в ударные бригады.

Пионеры по своей инициативе добились переведения **на хозрасчет двух бригад.**

Взято шефство над машинами.

200 пионеров приняли участие в субботнике по сбору металлолома.



**ПЕСНЮ
ДЕРЖИ
У УЛЫБЧАТЫХ
ГУБ,
ПОЧУЯТЬ
СУМЕЙ
ПОРОХА ЗАПАХ,—
ВИДИШЬ,
ЖЕРЛА
ФАБРИЧНЫХ ТРУБ
ПУШКАМИ
ПОВЕРНУЛИСЬ
НА ЗАПАД.**

Позорно звучит
Для внучат Ильича
Слюнявое имя
„детки“.

Мы
Право имеем
Ребят величать
Героями пятилетки.

ВЫРОС ОГРОМНЫЙ КЛУБ

В этом году в Смоленске вырос невиданный до сего времени клуб.

Огромное здание напоминает продолговатую пирамиду. Окна огромные. Все залито светом. На крыше будут сад и площадки. Это рабочий клуб смоленских железнодорожников. В клубе имеются комната отдыха, комната игр, военная и т. д. Очень большой зал может вместить свыше 1000 чел. В этом клубе будут кино, театр, малый зал, спортзал и т. д.

Такой клуб явится настоящим культурным очагом, которых нам нужно как можно больше. Десятки таких клубов изменят бытовые условия рабочего.

Деткор В. Дьяков

г. Смоленск

ПЕРВАЯ ПРАКТИКА В СОВХОЗЕ

В течение двадцатидневного пребывания в совхозе ребятами была проделана работа по производственной практике: засеяно ребятами овса 7 га, засажено картофеля 3 га, работа по прополке в огороде 2 га, самостоятельная заполка ребятами под корнеплодное поле 1 $^1/_2$ га. Посажена рассада капусты и кормовой свеклы; ребята возили навоз на корнеплодные поля, бороновали, сеяли на рядовой сеялке подсолнух на опытном поле, укатали все поля. Работали на свинарнике и на скотном дворе. По общественно-политической работе сделано: оборудован уголок, выпущены две стенгазеты, обучены четыре неграмотных, собрано 36 ударных обязательств с рабочих, выпущены две сводки хода посевкампании, организован кружок текущей политики, вывешена черная и красная доски, по интернациональной работе выпущен бюллетень „За рубежом“, организована доска вопросов и ответов.

И эта культурно-просветительная работа проделана в довольно трудных условиях. Эти трудные условия создала нам наша администрация школы: она не побеспокоилась снабдить нас бумагой, тетрадями, вообще всем тем, что требовалось для культпросветработы.

Но ребята все-таки сумели выйти из этого положения, и возложенную на них задачу по культпросветработе они выполнили хорошо. Вот на эти недостатки мы требуем обратить большое внимание администрации школ, посылающих ребят на практику. На заключительной конференции нашей практики мы были отблагодарены.

НА РЫБНЫХ ПРОМЫСЛАХ

Пионеры нашей базы ездили на рыбные промыслы со своими отцами.

Заключили между звеньями соцдоговоры.

Ударно мы работали своим звеном каждый день, расстановку сетей кончали вперед всех и помогали старикам.

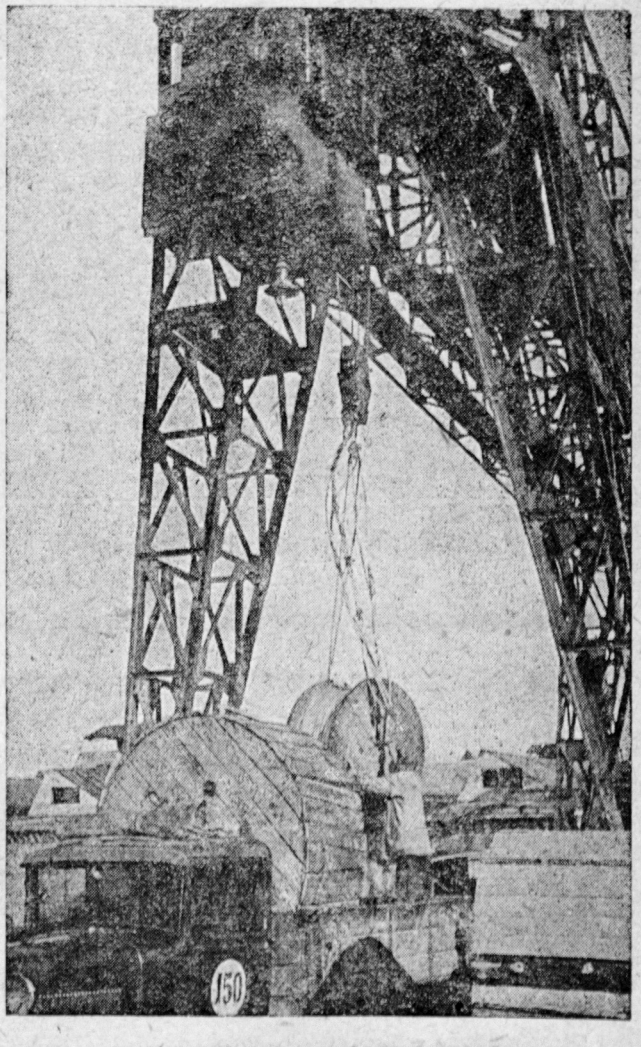
План, данный рыбаксоюзом, в **1110** центнеров перевыполнили на **458** центнеров „благодаря пионерам“, как говорили старики.

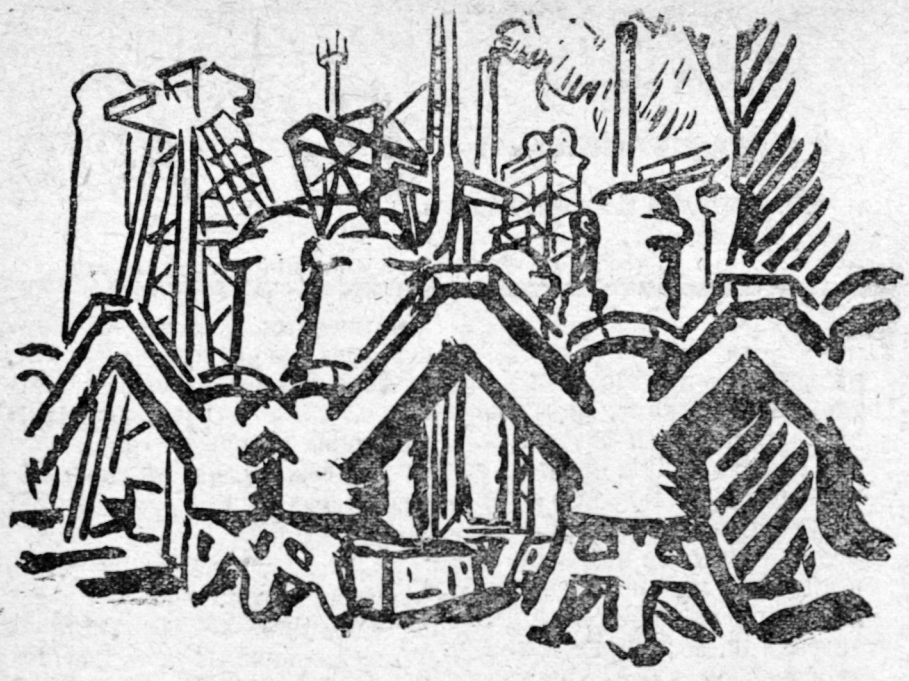
За эту работу рыбаксоюз **премировал нас 1000 рублей**, которые пошли в пользу отряда.

Деткор Петр Кавешников

п. о. Дурникино

По
примеру
отцов
за дело
взялись мы.
Веди нас,
товарищ
Сталин!
Силы
напряжем
и построим
Социализм
в стране
убогой
и
отсталой!





КАПИТАЛИСТАМ
СОВЕТЫ
СНЯТСЯ,
РЫЧИТ
БУРЖУАЗНАЯ
СВОРА.
НА КРЕПОСТИ
НАШИ—518
И—1040

Доменные печи Сталинского металлургического завода

Рис. П. ЗАХАРОВА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ И ПОБЕД ПИОНЕРОРГАНИЗАЦИИ АРМЕНИИ

В Армении праздновалось десятилетие борьбы и побед пионерской организации.

В Эривани (центр Армении) в 1921 г. создалась группа ребят из 18 чел., которая поставила себе задачу ликвидировать еще существовавших тогда бойскаутов и создать свою пионерскую организацию. **Вместо 18 чел. сегодня в нашей организации 85 тыс. пионеров и октябрят.**

Пионеры Армении производству дали **90 тыс. человекодней**; из них только Ленинакан (центр текстильного производства) дал 30 тыс. человекодней, Эривань—25 тыс., а остальные дали пионеры Алавердов и Зангезурского уезда (добыча медной руды).

Для ликвидации прорыва промфинплана **организовано в 1931 г. 150 субботников.**

Городские базы кроме этого прикреплены к фабрикам и заводам.

Пионеры активно участвовали в кампании сбора утиля.

Все это велось на основе ударничества и договоров соцсоревнования между рабочими, родителями и нашей организацией.

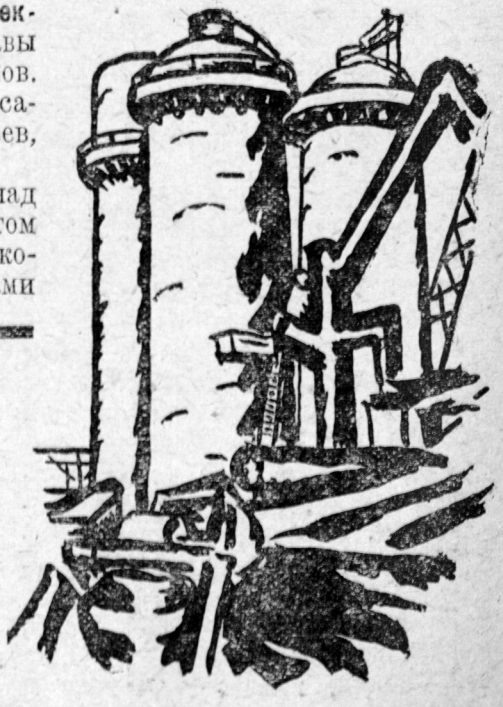
Пионеротряды боролись за колхозы и совхозы и принимали особенно активное участие во второй большевистской весенне-посевной кампании. С целью участия в большевистской весне **выезжали в деревни в 1931 г. 864 бригады** и работали сообща с местными пионерами.

Бригады **вычистили 3 580 гектаров** посева от ненужной травы и 161 км орошаемых каналов. Посадили 5 гектаров новых садов и насадили 10 800 деревьев, взяв над ними шефство.

Пионеры взяли шефство над птицами и домашним скотом (4 050 голов), занимаются шелководством, собственными силами обрабатывают 32 га хлопка и вообще производят много таких работ, которые ставят маршруты колхозной эстафеты. Пионеры вместе с комсомолом борются за всеобуч и ликвидацию неграмотности

Да здравствует ленинский комсомол Армении, под руководством которого воспитываются пионеры Армении.

Пионеры Армении—Дейза, Парсамян и Куку



Мы никогда не пойдем наугад,
Крепнет страна на бегу.
Верное дело ударных бригад—
Здорово бей по врагу.

ЦИТКОВ

Выполним пятилетку назло врагам,
За нее умереть готовы,
Мы боремся за промфинплан
Политехнизмом школы.

В. КРАМОВ

Наш крепкий и ясный
Ответ кулакам:
Выполним на сто
Пром-фин-план!

бычков

Путь наш — самый трудный путь,
Врага победить чтобы,
Ударником каждый будь
В работе и учебе.

плотников

Вечер сгущается в темноту,
Смывая столбы и трубы.
Жмется погода в дождливом поту
У дверей заводского клуба.
А в клубе взорвался веселый снаряд,
Улыбчивы и свежи лица,—
14 лет без купцов, без царя,
Без дворян,
нагаек,
полиции!
14 лет... Отгоняя мечту,
Председатель встал, отодвинул стул
И голосом, точным и твердым, как сталь,
Как часовой боевого поста,
Сказал, заглушая крики и шумы:
„Для приветствия — слово Шуре!“
Шура на сцену проворно влез.
(Красный галстук и глаз блеск...)
Перед ним — море голов и плеч...
Шура подумал и начал речь:
„Буду краток, чтоб не быть вам в тягость.
Мне, товарищи, 14 лет.
Я молод и крепок, как наш Октябрь,
Как список его великих побед!
В те дни, когда в огне батарей
Сгорела до тла царедавняя ветошь,
Я родился в темном, затхлом дворе,
И родилась наша власть Советов!
Мы однолетки! Мы вместе шагали
Сквозь грохот войны и сквозь вой шакалий,
И годы, одетые снежным покровом,
Ступали по тропам, ступали по крови...
И мчался Буденный на быстром коне,
Но враг побежден... и войне — конец!
На новом пути у нас трудностей много,
Но мы с отцами шагаем в ногу.
И в клубе, в цехе, в колхозе, за партой
Мы — помощь советам и смена партии!
Нас жажда борьбы и работы гложет.
Нас миллионы рабочих ребят,
И все мы нисколько вас не моложе,—
Все мы начали жизнь с Октября!
Пора за работу по-новому взяться!
Будь ударником, а не растяпой!
Давайте учиться и вместе драться
За мировой Октябрь!

Деткор Илья Фрадкин

ЗА ПОВЫШЕНИЕ УРОЖАЯ НА 35%

Наш отряд вел борьбу с сельскохозяйственными вредителями.

В выходной день мы вышли в поле. Способ борьбы был таков: кусок ваты скатывали шариком, смочив в сероуглероде, и забрасывали вперед.

Пары сероуглерода очень ядовиты: суслик, надышавшись ими, моментально погибает. Работа шла во-всю, и в течение **10 часов** было затравлено **3413 норок.**

В следующий выходной день мы действовали хлором.

За день работы удалось затравить **21 403 норки,** следовательно **21 403 суслика** были уничтожены.

„НА ПРОРЫВ МЫ ВЕДЕМ НАСТУПЛЕНИЕ“

На Днепрострое в школе ФЗС Л/Б большое внимание уделено работе на прорывах. Почти каждый пионер-комсомолец, а также и старшие пионеры на прорывах проработали не меньше **48—56 рабочих часов.**

На кладке бетона в борьбе за 500 тыс. кубометров отработали 2 928 рабочих часов, на мостовом переходе — 2 423 рабочих часа, на скале „Дурной“ — 220 рабочих часов, в бухте — 2 264 рабочих часа, в колхозе им. Клима Ворошилова — 3 630 рабочих часов, в совхозе „Доска“ — 880 рабочих часов. За всю эту работу получили грамоту как лучшие ударники.

Днепрострой, рабкор Крашенников

УДАРНАЯ ПОЛКА

Зеленый ковер рузаевского колхоза „9-е января“ подвергся нападению вредителей. А их рассадники — различные сорняки — тоже не подкачали и присоединились к яровым. **Дозоры** пионеров сообщили отряду. Устроили совместное собрание пионеров и комсомольцев.

— Ни одного кустика вредителям и сорнякам,— так в один голос заявили все.

Спустя несколько дней, еще на заре, боевые песни и чешская походка армейцев немало старушек поставили в недоумение:

— Ох, кормильцы, не на войну ли?

Отвечает звонкий голос:

— На другую, старина, на полях среди посевов будем бить врага.

Работали ударно.

— Ну, бригада № 4, поднажми! Эх!

— А сами, сами не отставайте!

Так, во взаимном буксире, было уничтожено в день около **2 000** вредителей и прополото **25 га.**

Деткор Володя Адоринский

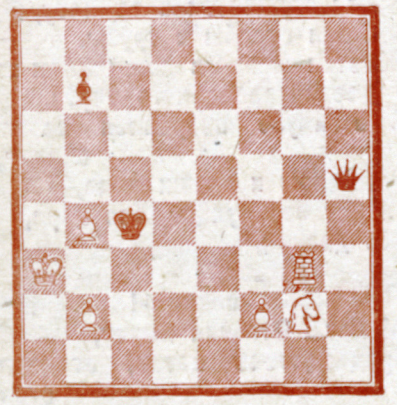
30 коп.

ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Я. ГУГЕЛЯ

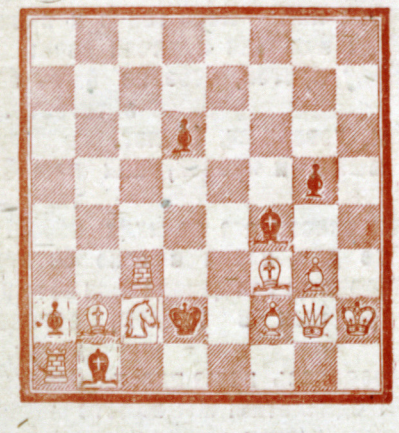
45535

Этюд № 14
И. Зеверс
(из сборника этюдов)



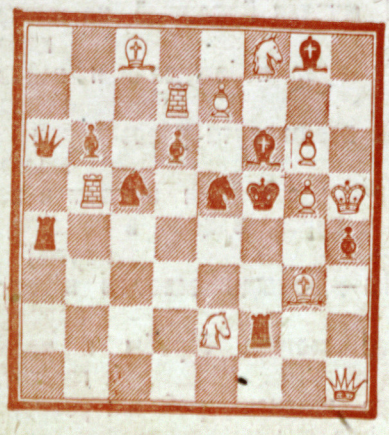
БЕЛЫЕ, НАЧИНАЯ, ВЫИГРЫВАЮТ.

Задача № 18
М. Тимохин (Сталинград)
(из матча „П. П." — „Лен. искры")



МАТ В 2 ХОДА

Задача № 19
Я. Каменецкий (Минск)
(из матча „П. П."—„Лен. искры").



МАТ В 2 ХОДА

Всесоюзный шахматно шашечный съезд

10 октября в Москве открылся седьмой всесоюзный шахматно-шашечный с'езд. Около 500 участников его с'ехались буквально со всех концов Советского союза. В крыму, на Дальнем Востоке, в Западной области — всюду прошли предварительные с'езды. 24 края, области и республики провели местные смотры шахматно-шашечной работы. Все 24 съезда демонстрировали одно и то же: мощный культурный рост трудящихся вызвал большой рост шахматно-шашечного движения. В клубах, в избах-читальнях шахматы и шашки стали постоянным жителем.

В школах и пионерских отрядах тоже играют в шахматы и шашки. Но в школах и отрядах кружков меньше, чем можно было бы ожидать. Это потому, что до сих пор еще нет даже приблизительных установок в области шахматно-шашечной работы среди ребят. VII всесоюзный должен будет их дать.

Привет VII всесоюзному шахматно-шашечному съезду!

РЕШЕНИЯ

Задача № 9, Кузнецова (на b5 и c6 — белые фигуры)

1. Сg2—h1!

Любой ход черных приводит их к гибели: 1... b5 — b4 2. c3 — c4 X; 1... d3 — d2 2. Кр f3 — e2 X; 1... h5 — h4 2. Кр f3 — g4 X; 1... Ch2 — g3 2. Кр f3 : g3 X; 1... Ch2 — f4 2. Кр f3 : f4 X; 1... Ch2 : e5 2. Kg6 — e7 X.

Задача № 10, Уткина

1. Фаз — f8!

Защищаясь от угрозы 2. Ф f8 — a8 X, черная пешка f7 играет четыре раза. Эта тема (четырехкратное движение пешки) носит название „пикэнини", что в переводе с английского значит „негритенок". Задача имеет несколько ложных следов, на которые попались многие из решавших ее (например 1. Фd6? f:e! и мат на втором ходе нет).

Этюд № 3, Зеверса

1. Лc1 — c3 + Кр b3 — a4
2. Лc3 — c8! Фd8 — a5

Если 2... Ф : c8, то 3. Kb6 +, выигрывая ферзя, на 1... Ф : h4 последует 2. Лc4 + Ф : c4 3. Kb6 +.

3. Лc8 — a8! Фa5 : a8
4. Kd5 — b6 + Кра4 — b5
5. Kb6 : a8 и выигрывают.

Этот небольшой, но красивый этюд известного составителя понравился всем решавшим его. „Интересный этюдик" — пишет Соболев.

В третьем конкурсе решений, начавшемся с этих композиций, впереди идут: Павел Житенев (ф-ка имени Ленина, Барышский район Средней Волги) и В. Соболев (г. Урицк, Ленингр. области), имеющие по 7 очков.

Уполн. Главлита Б—12681 М. Г. 2257. Объем 3½ п. л. З. Т. 2314. Тираж 50.175.

7-я типография „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер, дом 13

Стат А5 148—210 мм.

Рукопись сдана в набор 1/X—31 г., подписана к печати 19/X—31 года. Техред М. Гуревич.